

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Вспричь Константинъвичъ

Юлиецевъ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

» » за границей на годъ 14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За переѣзду адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Историческіе моменты Сибири.—Хроника.—Циркуляръ военнаго губернатора Забайкальской области.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Томска, изъ Тобольской губерніи, Ялуторовска, Петропавловска и Омска.—Русская экспедиція въ Китай.—По поводу предстоящаго солнечнаго затменія. (Письмо въ редакцію). А. И. Ефимова.—Условія земледѣльческаго труда въ Сибири.—Предсказанія и мнѣя челоѣчества. (Новогодній фельетонъ). Н. Ядринцева.—На новый годъ. Стихотвореніе. П—ва.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МОМЕНТЫ СИБИРИ.

1586—1686—1786—1886 годы.

Читатель, мы вступили съ тобой уже въ періодъ новаго года. Прошла та минута, когда сердце инстинктивно ожидаетъ чего-то, и взоръ, оглядывая съ грустью пройденный путь, устремляется съ надеждою въ даль грядущаго. Этотъ моментъ ожиданій новаго года не имѣлъ бы никакого значенія, если бы съ нимъ не связывалось вообще представленіе объ исторической жизни челоѣчества, о самомъ челоѣкѣ съ его существованіемъ, всѣхъ превратностяхъ судьбы его, о дорогихъ идеалахъ, святыхъ надеждахъ и горячихъ порывахъ къ осуществленію своего счастья. Но челоѣчскія желанія и стремленія не всегда идутъ рука-объ-руку со временемъ. Есть масса разочарованій, несбывшихся надеждъ, есть года тусклые въ жизни общества, какъ есть и необыкновенно яркія, свѣтлыя эпохи, которыя остаются неизгладимыми долго и составляютъ, такъ сказать, праздники челоѣческаго про-

гресса. Жизнь идетъ иногда быстрѣе, иногда медленнѣе. Наша метрополія какъ будто бы пережила лихорадочный, молодой, идеальный періодъ и находится въ положеніи не то усталости, не то апатіи и разочарованій.

Вотъ что говоритъ одна изъ видныхъ столичныхъ газетъ въ новогодней статьѣ. „Прошлый годъ надо записать въ число тѣхъ промежуточныхъ, безцвѣтныхъ лѣтъ, которыя очень походятъ на сѣренькія будни и надъ которыми историкъ останавливается развѣ только для того, чтобы указать на печальныя послѣдствія упадка жизненной энергіи. Среди своего „отрезвленія“ мы не могли почувствовать должнымъ образомъ всю несправедливость и невыгоду нынѣшнихъ внѣшнихъ событій и не имѣли возможности сосредоточиться на той внутренней работѣ, которая происходила послѣ крымской войны, подъ покровомъ извѣстнаго девиза „La Russie ne boude pas, la Russie se recueille“.

Въ общемъ движеніи и направленіи жизни въ Европейской Россіи, мы встрѣчаемъ скорѣе критику и сомнѣніе въ томъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ было сотворено съ любовью и воздви-

гнуто, какъ залогъ лучшаго грядущаго, что составляло предметъ горячихъ симпатій и желаній. Мы встрѣчаемся постоянно съ критикой новыхъ судовъ, встрѣчаемъ порицаніе дѣятельности земскихъ учреждений, слышимъ мнѣнія о томъ, что они не составляютъ далеко необходимой принадлежности общественной и административно-гражданской жизни и ожидаютъ измѣненій. Въ какомъ положеніи должны находиться по этому вопросу окраины, которыя еще не испытали и самыхъ ничтожныхъ примѣненій этихъ реформъ, давшихъ въ 25-лѣтіе въ Европейской Россіи, всетаки, массу благихъ результатовъ и благодѣтельныхъ послѣдствій, хотя бы и съ существующими внутри ихъ недостатками?

Могутъ ли, наконецъ, окраины безъ всякихъ улучшеній въ ихъ жизни успокоиться и жить безъ надеждъ и ожиданій, тою спокойною старческою жизнью, какою живетъ мать или отецъ рядомъ съ сыномъ? Не будетъ ли здѣсь, подъ влияніемъ особаго возраста и положенія, нѣкоторой разницы въ ощущеніяхъ, надеждахъ и сердечныхъ движеніяхъ? Въ самомъ дѣлѣ, наша окраина слишкомъ молода, слишкомъ полна, такъ сказать, силъ, и силы эти день ото дня прибываютъ, растутъ, чтобы ей остановиться жить и замереть, чтобы ей страстно не желать лучшаго, чтобы не волноваться сердцемъ и не ожидать много отъ наступленія грядущаго. Историческая жизнь этихъ окраинъ притомъ слагается нѣсколько въ иныхъ историческихъ условіяхъ, къ нимъ приливаютъ сразу новыя требованія. Самая гражданская жизнь строится быстро. Это судьба всѣхъ колоній. Здѣсь выдвигается разомъ и вигвамъ, и храмъ.

Въ всемирной исторіи подмѣченъ законъ, когда государство и старое общество, *stagna mater*, совершаетъ медленно и послѣдовательно свой ростъ, осуществляя культуру, приобрѣтая просвѣщеніе, укрупняясь граждански вѣками и тысячелѣтіями, когда ей приходится праздновать юбилеи этого тысячелѣтія, колонія и молодые отпрыски государственной метрополіи считаютъ дни своего развитія столѣтіями, десятилѣтіями, по той простой причинѣ, что гражданскую жизнь свою они начали не съ первобытнаго общественнаго строя, не съ зачатковъ человѣческой культуры въ ея первобытныхъ фазисахъ, а съ того же уровня гражданского развитія, на какомъ находилась и гражданская жизнь страны. Колонія получаетъ результаты предшествовавшего опыта. Метрополія сразу прививаетъ плодъ къ своей дочери, и жизнь развертывается и проявляется здѣсь во всей полнотѣ, какъ у зрѣлаго организма. Мало того, свойство молодыхъ странъ воспринимать весьма быстро все то, что составляетъ сущность прогресса и предметъ идеальныхъ желаній прародительницы. Молодой организмъ всегда чутокъ въ этомъ отношеніи. Само государство во имя собственныхъ интересовъ, во имя своей славы и преуспѣванія, не можетъ отказать отъ стремленія давать этимъ молодымъ организмамъ живучесть и облегчать ихъ гражданскій ростъ. Сами заселяющіяся окраины и создающія у себя гражданскую жизнь не могутъ также не чувствовать потребности быстрого роста. Ихъ мечтамъ и желаніямъ гармонируетъ тотъ просторъ и та *tabula rasa*, гдѣ имъ приходится начинать жить и творить. Въ старомъ обществѣ есть масса сложныхъ обстоятельствъ и условій накопленныхъ вѣками, есть предрасудки старчества и страха зрѣлости, у молодого организма нѣтъ сложныхъ условій, въ странахъ новыхъ нѣтъ историческихъ осложненій, мѣше предрасудковъ, жизнь новой страны и подвиги, совершенные здѣсь, приучили людей осуществлять свои желанія смѣлѣе. Это страстное стремленіе къ прогрессу и развитію гражданскихъ силъ есть неизбежное и непреодолимое свойство молодыхъ гражданскихъ обществъ. Все имъ напоминаетъ ихъ быстрый ростъ, и въ то же время молодость и многія неудобства, какъ и несложившіяся гражданскія условія, возбуждаютъ жажду уравнять свою жизнь и существованіе съ обществами созрѣвшими. Поэтому къ подобнымъ областямъ и окраинамъ должна примѣняться иная историческая мѣрка. Вспомнимъ, какъ молода амурская окраина, а сколько живыхъ вопросовъ назрѣло здѣсь. Въ моментъ этого года не мѣшаетъ вспомнить нѣсколько историческихъ

точекъ въ развитіи окраинъ. Мы возьмемъ ихъ случайно на извѣстномъ разстояніи, и онѣ покажутъ сами ростъ окраины.

Припомнимъ, что было съ Сибирью въ 1586 году, т. е. 300 лѣтъ назадъ. Въ этотъ годъ воевода Мансуровъ только что привелъ остяковъ въ подданство, и остяцкій князь Лугуй отправился въ Москву исходатайствовать охранительную грамоту. Въ этомъ году въ Сибири былъ возведенъ первый городъ Тюмень. Въ этотъ же годъ Сибирь доставила въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ. Въ 1587 году основанъ былъ только второй городъ Тобольскъ.

Посмотримъ, что происходитъ чрезъ 100 лѣтъ, въ 1686 году. Въ этотъ годъ посланы въ Пекинъ гонцы Веноковъ и Фроловъ, съ извѣстіемъ о назначеніи посольства Головина. Такимъ образомъ, Русское государство чрезъ посредство Сибири заводитъ сношенія съ Китайской имперіей; Иркутскій острогъ переименованъ въ этотъ годъ въ городъ. Въ этотъ годъ длится осада Албазина манджурами, и русскіе отступаютъ Амурь. Страна заселяется, мало того, движеніе и притокъ населенія явился столь неожиданнымъ и значительнымъ, что уже въ 1683 году послѣдовала грамота въ Пермь Великую, Чердынъ и Соликамскъ воеводѣ Барятинскому учредить гдѣ должно крѣпкія заставы, для прегражденія самовольнаго перехода русскихъ людей въ Сибирь (Пол. Собр. Зак., т. II, № 1,030). Распоряженіе это, характеризующее, какъ иногда искусственно задерживался ростъ окраины, показываетъ въ то же время и необыкновенно сильное влеченіе къ ней населенія, стремившагося къ созиданію гражданского общества и культуры.

Затѣмъ перейдемъ къ 1786 году. Около этого періода, сто лѣтъ спустя, мы не только видимъ большинство существующихъ нынѣ городовъ, но къ этому году въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ были уже учреждены типографіи. Масса узаконеній и распоряженій слѣдовала о благоустройствѣ и управленіи. Экономическая жизнь поднималась. Въ 1786 году положено начало распространенію пчеловодства въ Сибири и были выписаны въ Усть-Каменогорскъ Аршеневскимъ ульи и пчеловодъ изъ Оренбурга. Это было началомъ богатому алтайскому пчеловодству. Въ этомъ же году, ученая горнозаводская партія изслѣдуетъ Алтай, открываются рудныя богатства, строится Колыванская шифовальная фабрика. Киргизская степь дѣлится на три части, идетъ переноска и построение въ степи городовъ, мечетей, школъ и гостинныхъ дворовъ, а также поднимался вопросъ о разборѣ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ среди киргизовъ. Въ 1787 году предпринята знаменитая экспедиція Биллингса и Сарычева, и 17-го ноября того же года открыта въ Иркутскѣ городская дума. (Первымъ головою былъ Мих. Вас. Сибиряковъ).

Очерчивая эти періоды, мы само собою видимъ постепенное развитіе края, и когда переносимся къ настоящему моменту, можемъ сами сравнить, что отдѣляетъ насъ отъ прошлаго. Сибирскіе города, какъ Тобольскъ, въ наступившемъ 1887 году, будутъ праздновать 300-лѣтіе. Какъ мы слышали, этотъ юбилей ознаменуется основаніемъ историческаго музея. Городъ, гдѣ стоитъ памятникъ Ермака, гдѣ совершенъ важный шагъ покоренія Сибири, естественно долженъ обладать такимъ музеемъ. Это будетъ не первый музей въ Сибири. Такіе общественные музеи уже существуютъ въ нѣсколькихъ городахъ, а Минусинскій въ концѣ прошлаго года издалъ уже превосходное описаніе своихъ археологическихъ коллекцій. Въ 1887 году мы имѣемъ основаніе ожидать открытія еще общественнаго музея въ Бійскѣ, какъ въ центрѣ любопытнаго этнографическаго и археологическаго района. Наши сибирскіе города давно вступили на стезю самоуправленія въ предѣлахъ новаго городского положенія. Въ этотъ годъ, правда, городскія дѣла не вездѣ удовлетворяли ожиданіямъ. Много было пререканій въ иркутской думѣ и несогласій между гласными; дѣятельность думъ въ дѣлѣ городского хозяйства, оздоровленія городовъ, снабженія ихъ удобствами жизни, была въ большинствѣ вялой; хотя во многихъ городахъ выборы городскіе скорѣе разочаровываютъ и огорчаютъ людей наиболѣе

чуткихъ къ гражданскимъ обязанностямъ, тѣмъ не менѣе нельзя терять надежды, что это городское самоуправленіе выйдетъ когда нибудь изъ переходнаго состоянія на правильный путь и выразитъ лучшія стремленія и гражданскую понятливость. Неудачи городского дѣла объясняются молодостью и отсутствіемъ интеллигентнаго элемента въ городскомъ представительствѣ; общественное веденіе дѣлъ составляетъ повсюду залогъ совершенствованія, открытую дорогу заявленію нуждъ, и этимъ надобно умѣть только пользоваться. Перейдемъ теперь къ нашей азиатской политикѣ.

Сношенія наши въ Азію со времени посольства Головина, въ XVII столѣтіи, подвинулись впередъ. Албазинъ, когда-то остаиваемый и не смотря на то потерянный, возвратился къ намъ. Сношенія наши съ Китаемъ то усиливались, то ослабѣвали. Сухопутная транзитная торговля съ Китаемъ, правда, пала, но есть надежда на возобновленіе болѣе оживленныхъ сношеній на Амурѣ, и этой русской колоніи на Восточномъ океанѣ открывается широкое будущее. Цѣлый рядъ вопросовъ о развитіи края возбужденъ былъ недавно на хабаровскомъ съѣздѣ. Здѣсь обсуждались вопросы о колонизаціи, экономической жизни, международной торговлѣ и т. д., хотя не всѣ эти вопросы получали правильные и удачные отвѣты, какъ, напримѣръ, вопросъ о землевладѣніи на Амурѣ, но, тѣмъ не менѣе, сами по себѣ они, поставленные на очередь, такъ сказать, возбуждаютъ вниманіе къ судьбѣ края. Вопросъ объ отношеніи къ Китаю теперь долженъ особенно приковать вниманіе. Мы должны подумать объ устанавленіи твердой политики, и намъ кажется, что наши политическія стремленія тѣмъ лучше осуществляются, если мы вступимъ въ близкія экономическія сношенія съ Сѣвернымъ Китаемъ и Монголіей. Не разъ уже пробовали проникать сибирскіе караваны во внутренній Китай, а бійскіе и минусинскіе торговцы дѣлали энергическія попытки къ сбыту нашихъ произведеній въ сосѣдніе азиатскіе районы. Намъ кажется, эти попытки должны быть энергично поддерживаемы; Сибирь не можетъ долго оставаться въ сторонѣ отъ сношеній съ внутренней Азіей и азиатскими государствами. Наступаетъ время здѣсь, на границахъ, выработать торговую политику, ознакомиться съ сосѣдними странами, положеніемъ и начать съ ними сношенія. Этимъ будутъ оцѣниваться наши успѣхи и вліяніе въ Азіи. До сихъ поръ наши границы въ Азіи не были угрожаемы и нарушаемы воинственными дѣйствіями сосѣднихъ азиатскихъ государствъ. Усмиреніе и приобрѣтеніе Туркестана еще болѣе гарантировало миръ и спокойствіе для внутреннихъ областей Сибири. Едва ли предвидится когда либо война съ Китаемъ. Два государства отдѣлены широкой нейтральной полосой степей, различными промежуточными племенами, въ родѣ монголовъ, киргизовъ, калмыковъ и т. д. Война и тяжела, и невыгодна для обоихъ государствъ, если бы и возникли недоразумѣнія. Пользуясь нашимъ историческимъ моментомъ, намъ выгодно всегo устроить мирныя сношенія и положить начало экономическимъ сношеніямъ и культурному вліянію на сосѣднія азиатскія страны. Это мы можемъ тѣмъ легче сдѣлать, что въ нашихъ предѣлахъ есть сородичи азиатскихъ племенъ, — инородцы, на которыхъ должно быть обращено особенное вниманіе въ будущей исторіи. Въ нашихъ рукахъ сдѣлать, изъ вымирающихъ и бѣдствующихъ племенъ, гражданскую, способную къ культурѣ среду, которая будетъ нашимъ ближайшимъ помощникомъ въ распространеніи цивилизаціи и культуры въ Азіи. Объ образованіи и культурномъ уровнѣ инородцевъ наступаетъ время позаботиться, это будетъ вторая задача нашей политики будущаго.

Затѣмъ предстоитъ обратиться къ колонизаціонной политикѣ и сравнить новыя возрѣнія съ старыми. Мы видимъ, что русскія владѣнія на Востокѣ представляютъ, такъ сказать, территоріальный запасъ и обширное поле для тѣхъ элементовъ русскаго народа, которые стремятся къ расселенію, занятію новыхъ мѣстъ и расширенію культуры. Стремленіе къ выселенію и къ колонизаціи вызывается часто аграрными затрудненіями въ метрополи, населеніе само ищетъ выхода изъ стѣсненнаго экономическаго положенія и всегда нахо-

дитъ его въ колонизаціи новыхъ странъ. Колонизація была всегда клапаномъ для страны, гдѣ густота населенія даетъ себя чувствовать и благодѣніемъ для тѣхъ пустынныхъ мѣстъ, куда стремились новые переселенцы. Облегчая метрополию, эти силы содѣйствовали развитію страны.

Государственный интересъ нимало не нарушался здѣсь, и напротивъ, расширеніе и заселеніе нашихъ окраинъ содѣйствовало силѣ государства. Временами, однако, мы видимъ, что потоки вольнонароднаго колонизаціоннаго движенія въ новую страну вызвали опасенія. Такой эпизодъ мы видимъ въ XVII ст., когда въ 1683 году послѣдовала грамота о „крѣпкихъ заставахъ“ для того, чтобы предупредить переходъ русскихъ людей въ Сибирь. Нечего говорить, какъ нерациональна была эта мѣра, отдѣляющая одну часть государства отъ другой и задерживающая колонизацію новой страны. Безъ сомнѣнія, 200-лѣтній опытъ исторіи Сибири могъ привести насъ къ болѣе мудрой политикѣ. Только благодаря притоку русскаго населенія, часто шедшему наперекоръ запрещеній, страна эта заселилась и получила значеніе для Русскаго государства. Съ притокомъ населенія изъ Россіи, растетъ ея экономическая производительность и укрѣпляется на Востокѣ русская гражданственность. Поэтому современная жизнь должна побуждать насъ скорѣе поощрять колонизацію, а также позаботиться объ устройствѣ переселенцевъ въ Сибирь. Это тоже очередное дѣло, на которомъ должно быть сосредоточено вниманіе въ Сибирь. Мы высказывали не разъ пожеланія, чтобы въ главныхъ попутныхъ городахъ Сибири устраивались переселенческіе комитеты и общества. Особенно мы желаемъ, чтобы на устройство этихъ переселенческихъ обществъ, съ нѣсколькимъ покровительства переселенцамъ, обращено было вниманіе въ Томскѣ, Бійскѣ, Барнаулѣ, Минусинскѣ и другихъ районахъ, гдѣ переселенцы терпятъ нужду и требуютъ помощи. Мы думаемъ, что въ интересахъ государства слѣдовало бы отнестись кредитъ и создать переселенческой фондъ, хотя бы и съ условіемъ постепеннаго возврата и погашенія его. Кромѣ этого, желательное приведеніе въ порядокъ поземельнаго дѣла на предметъ заселенія и устраненія недоразумѣній и столкновеній, происходящихъ между переселенцами и старожилами.

Масса другихъ вопросовъ стоитъ на очереди въ современной гражданской жизни Сибири. Къ нимъ принадлежатъ заботы о водвореніи правильнаго правосудія на Востокѣ; страшнымъ превратностямъ подвергается и оно. Въ нынѣшнемъ году дарованы мировые судьи туркестанскимъ владѣніямъ, сравнительно гораздо болѣе юнымъ, чѣмъ Сибирь; мировые судьи введены въ киргизскихъ областяхъ, а губерніи Сибири съ русскимъ населеніемъ, прожившія 300 лѣтъ, не получили этой новой судебной функціи.

Не менѣе ждетъ населеніе окраины правильнаго и рациональнаго податнаго обложенія и измѣненія тѣхъ неудобствъ въ нынѣшней системѣ полуднаго обложенія, которыя отражаются тягостями и неравномѣрностями въ крестьянскомъ податномъ населеніи. Многія повинности, падавшія на крестьянъ, доселѣ не соразмѣрились также съ силами и средствами населенія. Сибирское населеніе содержало этапъ, отапливало пересыльные замки, и содержало и лѣчило ссыльныхъ, оно несло всѣ тяжести по ссылкѣ и платилось за всѣ безпорядки системы. То же населеніе прокармливало ссыльныхъ преступниковъ и платилось своей безопасностью. Въ сибирскомъ обществѣ, наконецъ, проявилось сознаніе этой тяжести, и явился естественный инстинктъ и стремленіе избавиться отъ этой тяжелой повинности. Сибирь сознала весь вредъ ссылки, ея деморализацію, весь позоръ ея. Она не желаетъ усиливать тяжесть наказанія мѣстью, но проситъ избавить общество и свободнаго гражданина отъ смѣшенія и сожительства съ людьми безъ чести и совѣсти, съ людьми, которые клеймятъ и безчестятъ среду своимъ присутствіемъ и уничтожаютъ въ этомъ обществѣ всякіе зачатки нравственныхъ инстинктовъ. Сознаніе вреда и опасеній тѣмъ болѣе стало обнаруживаться въ послѣднее время, что ссыльные изъ числа лицъ наиболѣе безнравственныхъ, но обладающихъ способностями, начали захватывать въ краѣ общественныя должности, управлять

общественнымъ мнѣніемъ, администраціей и даже создали свою печать, цѣль которой деморализировать общество и подорвать всякое уваженіе къ печатному слову. Только съ отмѣною ссылки можно ожидать болѣе устойчиваго и правительнаго гражданскаго развитія въ краѣ, и страна ждетъ этого часа какъ величайшаго блага, какъ отмѣны своего рода крѣпостнаго права, деморализующаго обѣ стороны.

Но есть и еще стороны, которыя отражаются болѣе и рѣзче на окраинахъ. Если злоупотребленіе и всякое общественное хищеніе повсюду представляетъ лишь бѣдствіе, то въ странѣ, гдѣ создается гражданственность, гдѣ населеніе устроивается, борется съ новыми условіями и природою, гдѣ оно предоставлено при отсутствіи культуры собственнымъ силамъ,—въ такой странѣ оно должно отразиться еще тяжелѣе. Зло здѣсь безпощаднѣе и потому, что страна отдалена, изолирована, а жалоба и протестъ не всегда имѣетъ исходъ. Предупрежденіе этихъ злоупотребленій, кара закона за нихъ, безупречность самой администраціи, должны быть здѣсь поставлены *sine qua non* гражданскаго порядка. Рядомъ съ этимъ необходимо воспитаніе въ самомъ обществѣ начала гражданской честности и гражданскаго долга. Сибирское населеніе начинаетъ пользоваться правами нѣкотораго общественнаго самоуправленія и участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ, сибирское крестьянство давно привыкло раскладывать подати, повинности и вести свои общественныя дѣла въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ. Положеніе 19-го февраля 1861 года, примѣненное къ государственнымъ крестьянамъ въ Сибири, открываетъ новый путь въ этой области народнаго земскаго хозяйства. Надобно только отыскать силу на этой почвѣ для будущаго земства.

Нечего говорить, на сколько будетъ зависѣть дальнѣйшее развитіе окраины отъ поднятія ея матеріальнаго и умственнаго уровня. Не нужно забывать, какъ слаба пока экономическая и промышленная производительность въ русскихъ владѣніяхъ на Востокъ, какъ она неравно распредѣляется. Въ одномъ мѣстѣ въ Сибири мы видимъ избытокъ хлѣба и дешевизну его отъ урожая, отсутствіе сбыта, въ другомъ мѣстѣ окраины голодь. Пути сообщенія между громадными раіонами и иногда на огромныхъ рѣкахъ, дающихъ удобства для сообщеній, немало не улучшены и не приноровлены. Дороги на цѣляхъ тысячи верстъ не исправлены, а во время ледоставовъ и разливовъ цѣлые раіоны отдѣлены отъ всякаго человѣческаго сообщенія. Какимъ образомъ удовлетворить все эти нужды и потребности, какимъ образомъ хотя немного водворить благоустройство? Цѣлые вѣка мѣстная администрація теряется въ этихъ задачахъ. Не пора ли призвать на помощь участіе, энергію и способности самого населенія. Это сдѣлать легко, если мы дадимъ ему участіе въ земскихъ дѣлахъ, культуру и просвѣщеніе. Большинство сибирскаго населенія, въ лицѣ крестьянства, представляетъ массу темнаго и необразованнаго люда. Если этотъ колонистъ доселѣ обреченъ былъ очищать новую землю, выжигать лѣса, создавать поселенія на своихъ лѣсахъ и болотахъ, то это само собою ему далось нелегко. Теперь нужно подкрѣпить его силы, облегчить ему эту работу, а это возможно, давъ ему могучую силу знанія для борьбы съ природою, для рациональнаго хозяйства. Наступилъ моментъ въ исторіи подумать о народномъ просвѣщеніи и народномъ образованіи. Жизнь городовъ, созданныя удобства покоились на черномъ трудѣ крестьянства, и если это крестьянство бессильно или неразумно на столько, чтобы прійти на помощь своей народной школѣ, то долгъ и обязанность нашихъ городскихъ сословій съ интеллигенціей во главѣ прійти на помощь созданію народной школы, читальни и т. д. въ селахъ и деревняхъ, гдѣ сложилась крестьянская жизнь.

Рядомъ съ народной школой выступаютъ и заботы о просвѣщеніи вообще на окраинѣ. Раскиданное населеніе отъ Урала до Восточнаго океана должно имѣть ближайшій центръ, откуда должны изливаться лучи знанія, оно не всегда можетъ жить заимствовавшими лучами издалека. Созданіе учрежденія высшаго образованія въ видѣ ожидаемаго уни-

верситета должно будетъ положить начало сибирскому просвѣщенію въ высшемъ смыслѣ.

Мы не думаемъ, чтобы осуществленіе просвѣдительнаго учрежденія въ видѣ Сибирскаго университета было отложено почему нибудь и осталось еще долго недоступно окраинѣ. Мы не желаемъ вѣрить этимъ зловѣщимъ слухамъ, которые могутъ идти развѣ только отъ враговъ, желающихъ возбудить самыя горькія чувства среди жителей окраины и постыять недовольство противъ ихъ матери. Не значило ли бы это на зарѣ жизни, въ періодъ того лучшаго гражданскаго момента, который переживаетъ окраина, погрузить ее опять въ доисторическій мракъ и написать у ея входа: *lasciate ogni speranza*.

Не было ли бы это глубокимъ противорѣчіемъ тому, что недавно еще раздалось съ высоты трона, призывая обратить вниманіе на ту страну, которая оставляема была долго на жертву случайному злу и невѣжеству. Такое небреженіе было характеризовано, какъ преступное пренебреженіе страной обширной и богатой, достойной попеченія и вниманія. Сибиряки помнятъ эти слова, и это укрѣпляетъ ихъ надежды. Для осуществленія указанныхъ цѣлей высшаго образовательнаго учрежденія были призваны администрація и общество, вызваны были наконецъ жертвователи. Поднятыя силы и вѣра на окраинѣ естественно не могутъ замереть, но должны родить въ самомъ обществѣ энергію и силы къ усовершенствованію своей жизни и достиженію того идеала благосостоянія и счастья, которое завѣщано всемъ народамъ во всехъ частяхъ свѣта и которое мы призываемъ въ этотъ часъ въ своихъ молитвахъ на твою долю, дорогая наша родина!

ХРОНИКА.

25 декабря минувшаго года, исправляющій должность генераль-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генераль-лейтенантъ графъ Игнатъевъ назначенъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири и командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по генеральному штабу.

Какъ передаетъ столичная печать, съ весны назначена будетъ специальная коммиссія для разсмотрѣнія двухъ проектовъ для сибирской желѣзной дороги: одинъ—графа Игнатъева и другой—барона Корфа.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что проектируется упраздненіе поста главнаго командира портовъ Восточнаго океана; Владивостокъ будетъ называться просто морской станціей; одновременно проектируется уничтоженіе порто-франко въ нѣкоторыхъ портахъ Примурскаго края.

Въ виду безжалостнаго истребленія лѣсовъ въ Забайкальской области, угрожающаго въ недалекомъ будущемъ полнымъ обезлѣсеніемъ этой мѣстности, на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступило, по словамъ «Моск. Вѣд.», ходатайство приамурскаго генераль-губернатора о необходимости скорѣйшей организаціи правильнаго надзора за лѣсами въ названной области, съ подчиненіемъ чиновъ этого надзора непосредственно генераль-губернатору.

Повелѣно учредить въ городѣ Вѣрномъ, Семирѣченской области, взамѣвъ существующей тамъ должности городничаго, должность полицеймейстера, съ присвоеніемъ ей, при прежнемъ окладѣ содержанія, VII класса по чиновному производству и V разряда по пенсіи.

Въ «Прав. Вѣстн.» сообщено: «По Высочайше утвержденному приговору главнаго военнаго суда, состоящій по отдѣльному корпусу жандармовъ ротмистръ Монаевъ, за преступленія, совершенныя имъ въ бытность его помощникомъ начальника иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія и предусмотрѣнныя

229 и 232 ст. XXII С. В. П. 1869 г. (изд. 2-го), лишается чинъ, ордена св. Станислава 3 й степени, медали въ память войны 1877—1878 годовъ, дворянскаго достоинства и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію ему присвоенныхъ, и ссылается на житье въ Якутскую область».

По телеграфнымъ извѣстіямъ изъ Вѣрнаго, отъ 26 декабря, изъ Кашгара сообщаютъ, что правитель Кунджута Газанъ-ханъ убитъ по приказанію его сына однимъ изъ приближенныхъ. Большинство говоритъ, что Газанъ-ханъ убитъ за то, что хотѣлъ пропустить чрезъ Кунджутъ нѣсколькихъ англичанъ, пробиравшихся изъ Индіи въ Яркандъ.

Изъ Ташкента, отъ 28 декабря, телеграфируютъ, что въ городѣ въ этотъ день въ 2 часа 45 мин. снова ощущалось землетрясеніе.

Въ Ташкентѣ 18 декабря послѣдовало распоряженіе о совершенномъ запрещеніи открытія кабаковъ въ мѣстахъ съ исключительно мусульманскимъ населеніемъ и въ русскихъ крестьянскихъ поселеніяхъ Сыръ-Дарьинской области.

Въ будущемъ году въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ, по словамъ «Нов. Вр.», предполагается новая промысловая компанія для охоты за китами. Находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ, представитель нидерландскаго судостроительнаго завода въ городѣ Христианіи, г. Бонневи, заключилъ надняхъ контрактъ съ г. Дыдымовымъ на постройку для него морскаго китобойнаго парохода длиною въ 85 ф. Пароходъ долженъ быть готовъ въ апрѣлѣ 1887 г.

Въ годовомъ торжественномъ засѣданіи академіи наукъ заявлено, что академія, желая выразить свое уваженіе услугамъ, оказаннымъ наукѣ знаменитымъ русскимъ путешественникомъ по Центральной Азій, генералъ-маіоромъ Н. М. Пржевальскимъ, положила выбить въ честь его особую золотую медаль, которую и поднести уважаемому путешественнику 29 декабря. Это заявленіе было встрѣчено единодушными рукоплесканіями всѣхъ присутствовавшихъ, и непрѣлннй секретарь академіи, сойдя съ мѣста, поднесъ г. Пржевальскому вышеупомянутую медаль, на которой съ одной стороны, вокругъ портрета путешественника, выбита слѣдующая надпись: «Николаю Михайловичу Пржевальскому Императорская академія наукъ»; а съ другой стороны медали находится надпись: «Первому изслѣдователю природы Центральной Азій».

Изъ Иркутска сообщаютъ, что Г. Н. Потанинъ, въ общемъ собраніи членовъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, сдѣлалъ уже два сообщенія о своей экспедиціи въ Китай 21 и 23 ноября. Зала музея была полна посѣтителями.

Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ газеты «Сибирь» сообщалось: «13-го» ноября въ Иркутскѣ В. Л. Приклонскій въ общемъ собраніи членовъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества докладывалъ о производительности Якутской области по слѣдующей программѣ: I. Земледѣліе и скотоводство: а) луговое хозяйство; б) рогатый и конный скотъ; в) полевое хозяйство и г) огородничество. II. Промыслы: а) рыбій; б) олений; в) на птицъ; г) звѣриный и д) золотые промыслы. III. Торговля. IV. Ясакъ. V. Ремесла. Чтеніе, продолжавшееся съ небольшимъ перерывомъ около 2½ часовъ, было весьма интересно; докладчикъ не успѣлъ, однако, выполнить двухъ послѣднихъ пунктовъ своей программы. Слушатели вынесли убѣжденіе, что если бы всѣ обитатели Якутской области были бы также трудолюбивы и честны, какъ скопцы и вообще сектанты, то и въ этой странѣ льдовъ (докладчикъ говорилъ главнымъ образомъ о сѣверныхъ округахъ Якутской области) можно было бы жить вполне почеловѣчески. Въ одномъ мѣстѣ своего чтенія г. Приклонскій указалъ на услуги, оказанныя имъ полярной экспедиціи д-ра Бунге, для которой онъ собралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно условій путешествія на о-въ Котельный. Въ заключеніе г. Приклонскій счелъ нужнымъ пре-

дупредить, что на слѣдующемъ его чтеніи могутъ присутствовать только тѣ изъ дамъ, которыя не ожидаютъ отъ научныхъ сообщеній салоннаго жаргона» (?).

Въ Шанхаѣ, по сообщенію «Владивостока», нѣмцы завели свою газету, называющуюся «Der Ostasiatische Lloyd», «органъ германскихъ интересовъ на Востокѣ». № 1-й газеты вышелъ 1 октября (нов. ст.) прошлаго года. Газета, повидимому, задалась цѣлію, не стѣняясь средствами, «идти противъ могущества англичанъ, забывая, что, принижая другаго, себя подымаешь развѣ только въ глазахъ младенцевъ. Мы слышали,—говоритъ газета «Владивостокъ»,—что даже въ письмахъ съ приглашеніями участвовать въ газетѣ помѣщенъ намекъ на то, что газета антибританскаго направленія. Интересная точность свѣдѣній о нашемъ флотѣ заключается въ новой нѣмецкой газетѣ. Въ № 2, отъ 2 октября, числится стоящей на владивостокскомъ рейдѣ покойная шхуна «Востокъ», подъ командою покойнаго И. А. Молчанскаго, а въ Корей лодка «Моржъ», подъ командою г. Мальцева.

Газета «Сибирь» впродолженіе года въ цѣломъ рядѣ передовыхъ статей разработываетъ крестьянскіе вопросы; между прочимъ, въ № 46 она обращаетъ вниманіе на плачевное состояніе крестьянскаго правосудія. «У окружнаго суда, члены котораго никогда не выѣзжаютъ изъ города, а иные и совсѣмъ не выдвигали, какъ рогатъ хлѣбъ,—у этого суда такъ много своихъ дѣлъ, что заниматься крестьянскими дѣлами и притомъ даромъ, какъ бы въ придачу къ ихъ мизерному жалованью, ему совсѣмъ некогда. Земскіе засѣдатели, у которыхъ дѣлъ тоже немало, просто неспособны, по уровню своего образованія, ни понять крестьянскаго положенія, ни отнестись къ своимъ обязанностямъ мировыхъ посредниковъ почеловѣчески. Неудивительно, что крестьянскія дѣла ведутся кое-какъ разными дѣльцами изъ «прожженныхъ» и опять—съ одною цѣлію наживы. Понятно, что старыя учрежденія вполне безучастно отнеслись и къ волостнымъ судамъ, существующимъ вотъ уже 3 года». Газета знакомитъ читателей съ дѣятельностью одного такого суда (уриковскаго), откуда видно, что крестьяне хоть съ грѣхомъ пополамъ, но умѣютъ устроить судъ на старинныхъ общинныхъ устояхъ, если они бывають предоставлены сами себѣ. «За три года дѣятельности уриковскаго волостнаго суда, съ марта 1884 г. по ноябрь настоящаго, въ немъ рѣшено дѣлъ: по проступкамъ—въ 1884 г.—47; въ 1885—69 и въ 1886 (по 1 ноября)—62; по тяжбамъ и спорамъ—въ 1884 г.—124; въ 1885—103 и въ 1886 г.—108. Какъ видно, число дѣлъ, поступающихъ въ суды, остается почти одинаковымъ (171 дѣло); видно, что крестьяне сразу оцѣнили свои суды и пользуются ими. Наибольшее число проступковъ противъ общественнаго порядка—это невзносъ податей и ссуднаго хлѣба, по представленіямъ сельскихъ старостъ. Наказаніе—розги, арестъ, штрафъ и общественная работа. Больше число проступковъ падаетъ на буйство и драки, всегда въ пьяномъ видѣ; виновные, большею частію, сознаются въ своихъ винахъ, прибавляя: «былъ безчувственно пьянъ,—не помню». Воруютъ, большею частію, хлѣбъ съ полей, табакъ изъ сѣней и чулановъ, дрова и сѣно, водку изъ кабака. На оскорбленія, большею частію, жалуются женщины за себя и своихъ дочерей; главныя виды оскорбленія—обруганіе чести и мазанье воротъ дегтемъ. Въ 1884 г. такихъ жалобъ было довольно; но видно, бѣдныя бабы увидѣли, что сами судьи безсильны помочь имъ (ничего кромѣ взятія обѣщанья съ мужа—не бить!), и бросили жаловаться. Назначеніе наказанія розгами обуславливается составомъ судей. Судьи изъ деревенскихъ богачей и кулаковъ всего болѣе склонны къ розгамъ (это самый грубый народъ). Но самую слабую сторону волостныхъ судовъ составляетъ исполненіе рѣшеній. Въ большей части оно поручается сельскимъ старостамъ; но тѣ и не думаютъ приводить въ исполненіе рѣшеній волостнаго суда. Поэтому необходимо ввести обязательную надпись въ книгѣ рѣшеній, когда исполнено рѣшеніе, и строго взыскивать за неисполненіе этихъ рѣшеній. Апелляціонныя инстанціи для волостныхъ судовъ тоже крайне желательны».

Во «Владивостокѣ» сообщаютъ: «Намъ прислана огромная рукопись объ одномъ амурскомъ банкѣ. По недостатку мѣста, мы не можемъ помѣстить ее въ подлинникѣ (ну, и въ извлеченіи ничего бы!). Авторъ разбираетъ дѣятельность воротилъ банка съ 1881 года, т. е. разныя интриги и подвохи, направленные къ тому, какъ удобнѣе подлѣзать къ общественному сундуку. Какъ и всегда, директоръ банка играетъ главную роль, за нимъ въ видѣ придатка слѣдуютъ члены; далѣе съ дреколіемъ въ видѣ протоколовъ выступаетъ ревизіонная коммиссія и начинается игра-водевилъ, переходящая перѣдко въ трагикомедію, когда дѣйствующія лица зайдутъ до *non plus ultra* расхищенія. Исторія эта не новая». «Владивостокѣ» изумляется, а, кажется, удивляется почему. Въ Сибири есть прекрасные учителя на счетъ веденія банковскаго дѣла и краховъ!

Комитетъ сибирско-уральской научно-промышленной выставки 1887 года нашель возможнымъ продлить до 1-го марта 1887 года срокъ для доставленія заявленій отъ экспонентовъ о желаніи принимать участіе въ выставкѣ. Комитетъ постановилъ въ виду оказываемаго устройству выставки содѣйствія академіею наукъ представить по окончаніи выставки въ музей академіи всѣ тѣ дубликаты изъ уральско-сибирской коллекціи, какіе могутъ оказаться нужными коллекціямъ академіи наукъ.

Московское и оренбургское купечества, имѣющія дѣла съ Среднею Азіею, неоднократно ходатайствовали передъ министромъ финансовъ о необходимости, для успѣшности тамъ русской торговли, учрежденія въ Бухарѣ конторы государственнаго банка. Подобнаго же рода ходатайства поступали и отъ нижегородскаго ярмарочнаго купечества. Въ настоящее время такая контора становится крайне необходимою въ виду проникновенія закаспійской желѣзной дороги въ предѣлы Бухарскаго ханства. Теперь «Новому Времени» сообщаютъ, что вопросъ о конторѣ государственнаго банка въ Бухарѣ рѣшенъ въ принципѣ въ пользу учрежденія ея министерствомъ финансовъ, тѣмъ болѣе, что и министерство иностранныхъ дѣлъ не встрѣтило къ тому препятствія со своей стороны. Дѣло остановилось пока за сформированіемъ подобной конторы; со стороны бухарскаго эмира послѣдовало уже согласіе на ея учрежденіе.

Въ интересахъ развитія мѣстной торговли и горной промышленности, а также въ цѣляхъ болѣе удобнаго и быстрого сношенія съ уѣздною администраціею, г. степной генераль-губернаторъ, по сообщенію «Нового Времени», вошелъ съ представленіемъ о проведеніи телеграфной линіи между Павлодаромъ и Каркаралинскомъ, чрезъ Баянъ-аулъ. На покрытіе расходовъ по устройству этой линіи (39 тысячъ) предложено употребить до 10 тысячъ изъ суммъ, образовавшихся отъ поголовнаго сбора съ покупаемаго на ярмаркѣ скота. Кромѣ того, торгующее на ярмаркѣ купечество изъявило желаніе пожертвовать до 2 тысячъ руб. деньгами и 739 столбовъ.

Въ прошломъ году, осенью средне-азиатское торгово-промышленное товарищество «Н. Кудринъ и компанія» отправило караванъ съ русскими товарами въ Тибетъ. Этотъ караванъ представляетъ первую попытку русской промышленности проникнуть въ это малодоступное государство Центральной Азіи. По послѣднимъ, полученнымъ «Новымъ Временемъ», извѣстіямъ, означенный караванъ благополучно прошелъ чрезъ Кашгаръ и теперь, вѣроятно, уже вступилъ въ Тибетъ. Средне-азиатское торгово-промышленное товарищество намѣрено основать въ Тибетѣ постоянную свою контору, если его попытка увѣнчается успѣхомъ, и, сверхъ того, товарищество, по открытіи прошлымъ лѣтомъ своихъ конторъ въ Асхабадѣ и Мервѣ, вслѣдъ затѣмъ, осенью, учредило свои конторы въ двухъ городахъ Персіи, Кучанѣ и Мешедѣ. По только что полученнымъ оттуда извѣстіямъ, торговля русскими мануфактурными товарами идетъ тамъ недурно. Средне-азиатское товарищество получило безвозмездно, въ даръ отъ бухарскаго эмира, полосу земли на берегу рѣки Аму-Дарьи, близъ желѣзно-дорожной станціи Чарджуй, для разведенія тамъ хлопчатника. Эта полоса земли, имѣющая въ длину восемь верстъ, а въ ширину

четыре, оцѣнивается бухарцами въ миллионъ рублей. По положенію новой земли на берегу рѣки, орошеніе ея будетъ нетрудно устроить, а безъ орошенія разведеніе хлопчатника въ Средней Азіи немислимо. Съ марта мѣсяца будетъ приступлено къ посѣву хлопчатника на этой полосѣ изъ американскихъ сѣмянъ, а затѣмъ и къ установленію джинъ или хлопково-очистительныхъ машинъ. Въ нашихъ новыхъ закаспійскихъ владѣніяхъ, по Мургабу и проч., можно найти до 500,000 десятинъ, годныхъ подъ посѣвъ хлопка, при условіи дешевины орошенія, но, повидимому, тамошнія власти не расположены пока допускать тамъ разведеніе этого выгоднаго и полезнаго растенія.

Изъ Оренбурга телеграфируютъ отъ 26 декабря: «Здѣсь открытъ отдѣлъ Общества садоводства подъ предѣлательствомъ попечителя учебнаго округа. Губернское начальство отказало бывшей изъ Пензы труппѣ открытъ частный опереточный театръ въ Оренбургѣ».

Комитетъ Общества содѣйствія учащимся въ Москвѣ сибирякамъ постановилъ мѣсяцъ тому назадъ выдавать въ декабрѣ нуждающимся въ порядочномъ обѣдѣ студентамъ 5 билетовъ, на сумму 40 руб. въ мѣсяцъ. Жаль, если такая полезная мѣра не будетъ продолжаться болѣе одного мѣсяца.

Петропавловская дума пожертвовала на вспомошествованіе студентамъ сибирякамъ 100 рублей, по 50 рублей въ московское и петербургское общества содѣйствія учащимся сибирякамъ.

Общество врачей въ Иркутскѣ. Въ № 48 газета «Сибирь» передаетъ, что съ выборомъ новаго предѣлателя, Н. Б. Прибылева, засѣданія иркутскаго Общества врачей сдѣлались публичными. Пока, быть можетъ, еще по необычности этого явленія, посторонней публики ходитъ на засѣданія мало, да нельзя сказать, — говорить газета, — чтобы и сами врачи-то были ревностны въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ, бесѣды врачей, на сколько можно заключать по засѣданіямъ 8 и 22 ноября, имѣютъ не только научное, но и общественное значеніе. Вопросы объ ассенизаціи города, положеніи сельской медицины, порчѣ зрѣнія у воспитанниковъ классической гимназіи главнымъ образомъ вслѣдствіе обремененія учащихся непосильной умственной работой, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать къ числу самыхъ животрепещущихъ, насущныхъ. Въ послѣднемъ засѣданіи д-ръ В. А. Брянцевъ, втеченіе 7 лѣтъ занимавшійся психіатріею въ извѣстной казанской окружной лѣчебницѣ, обратилъ вниманіе товарищей и публики на положеніе душевно-больныхъ въ Сибири. Газета «Сибирь» посвящаетъ этому передовую статью. Здѣсь излагается обширная переписка о сооруженіи центрального дома душевно-больныхъ для всей Сибири, между генераль-губернаторомъ Западной и Восточной Сибири, къ сожалѣнію кончившаяся, ничѣмъ.

Засѣданіе иркутскаго Общества врачей 22 ноября открылось сообщеніемъ д-ра Л. С. Зисмана объ аномаліяхъ рефракціи воспитанниковъ мѣстной классической гимназіи. Докторъ Зисманъ пришелъ къ любопытнымъ выводамъ насчетъ близорукости, по мѣрѣ обученія въ гимназіи. Таблицы его будутъ напечатаны въ спеціальному журналу.

Газета «Сибирь» передаетъ, что по дѣлу объ оскорбленіи въ печати коллежскаго регистратора Канаева газетою «Сибирь» судъ, не найдя редактора-издателя поименованной газеты виновнымъ, оправдалъ его.

Иркутскіе благотворители. Въ газетѣ «Сибирь» сообщаютъ, что назначенное на 18-е число въ благородномъ собраніи засѣданіе мѣстнаго иркутскаго благотворительнаго Общества, за неявкою установленнаго числа членовъ, не состоялось. Что же это такъ!

Въ «Судебной Газетѣ» начало появляться весьма много интересныхъ замѣтокъ, касающихся Сибири. Вотъ, между прочимъ, одна изъ послѣднихъ: «Въ Сибири введенъ новый полу-

гласный судъ и прокуратура. Взятчики и подьячіе, замѣщавшіе прежде судейскія и прокурорскія должности, смѣнены и уволены за штатъ, причемъ, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ этихъ господъ пощажены и переведены на худшія мѣста въ захолустье, напримѣръ, изъ Иркутска бездарнѣйшій переведенъ на ту же должность въ Якутскъ, гдѣ, какъ и вообще въ захолустьяхъ, правосудіе гораздо болѣе въ жалкомъ положеніи, чѣмъ въ Иркутскѣ; туда-то особенно слѣдовало бы послать новыхъ университетскихъ юристовъ. Но до сихъ поръ ничего не слышать объ обновленіи въ Сибири адвокатуры. Позволимъ себѣ обратить вниманіе министерства юстиціи на эту сторону сибирской судебной реформы. Министерству, вѣроятно, извѣстно, что въ Сибири адвокатура находится главнымъ образомъ въ рукахъ уголовныхъ ссыльныхъ за подлоги, мошенничества, крупныя кражи и растраты. Нѣкоторые изъ нихъ зарабатываютъ тысячи и они дѣлятся по специальности: есть специалисты устраивать фальшивыя несостоятельности и конкурсы, есть знатоки, какъ затянуть дѣло на многія лѣта, есть специалисты—доносчики и другіе».

Печальные томскіе выборы. По поводу томскихъ городскихъ выборовъ скопилась цѣлая масса извѣстій. «Странное впечатлѣніе производятъ послѣдніе выборы—пишетъ „Сибирская Газета“.—Не потому, разумѣется, странное, что забаллотированъ въ обоихъ разрядахъ городской голова г. Михайловъ,—онъ получилъ только достойное возмездіе за обнаруженную имъ неспособность въ веденіи городскихъ дѣлъ. Не потому странное, что въ числѣ «излюбленныхъ» города Томска оказались господа Пастуховъ и Фуксманъ (послѣдній баллотировался, благодаря настоящему приглашенію г. Картамышева), а потому странное и,—должны сознаться,—удручающее, что господа избиратели, видимо, обнаружили неспособность разобратся среди личныхъ драгъ и счетовъ, среди обиженныхъ самолюбій и, подстрекаемые разными свободными отъ какихъ бы то ни было убѣждений людьми, повѣрили существованію какой-то «михайловской» партіи и не сумѣли отдѣлаться отъ г. Михайлова людей, ничего общаго съ нимъ не имѣвшихъ и давно засвидѣтельствовавшихъ свою способность и энергію въ веденіи городскихъ дѣлъ.» Итакъ, кандидатомъ «Сибирскаго Вѣстника» явился г. Фуксманъ.

«Въ жалобѣ г. Протопопова на неправильности выборовъ перваго разряда, по словамъ той же газеты, приведенъ слишкомъ серьезный поводъ, до того серьезный, что присутствіе, изъ осторожности, признало необходимымъ предварительно добыть дополнительные свѣдѣнія и провѣрить, точно ли все это давнишнее дѣло о покражѣ масла въ Каинскѣ имѣетъ отношеніе къ томскому 1 гильдіи купцу и крупному винокурному заводчику И. Л. Фуксману. Сомнѣніе возникло вслѣдствіе того, что въ дѣлѣ этомъ идетъ рѣчь о каинскомъ мѣщанинѣ изъ ссыльныхъ Вульфъ Фуксманъ, его женѣ Рахлѣ и сыновьяхъ Илюкумъ и Юселѣ, изъ которыхъ Вульфъ и Илюкумъ были заключены въ острогъ, а по окончаніи дѣла приговоромъ губернскаго суда оставлены въ сильномъ подозрѣніи, остальные же члены семьи оправданы, причемъ Вульфъ Фуксманъ, какъ неодобренный въ поведеніи на повальномъ обыскѣ, былъ сосланъ въ Восточную Сибирь. Теперь, когда вытѣщено было это дѣло изъ архивной пыли, установлено, что Фуксманы переселились и перечислились въ Томскъ въ 60-хъ годахъ, а по справкѣ, официально данной томскимъ равниномъ Левинымъ городской управѣ, еврейскія имена Вульфъ и Илюкумъ порусски значатъ Леонтій и Илья. Словомъ, сомнѣнія на счетъ тождества именъ нужно считать устраненными. Второй кассационный поводъ, въ той же жалобѣ, касается неправильности выбора въ гласные лица, состоящаго членомъ правленія общественнаго банка».

«Сибирская Газета» замѣчаетъ далѣе по этому дѣлу: «Въ № 105 «Сиб. Вѣстн.» объявилась новая теорія давности по русскому уголовному праву. Юристъ этой газеты явилъ міру свое открытіе по поводу инцидента съ извѣстнымъ томскимъ виногуромъ и виноторговцемъ Илюкумомъ Вульфымъ (онъ же Илья Леонтьевъ) Фуксманомъ, оставленнымъ судебнымъ приговоромъ въ подозрѣніи по дѣлу о кражѣ масла. Впрочемъ, теорія эта преслѣ-

дуетъ еще и другую цѣль—предрѣшить участь жалобы, поданной г. Протопоповымъ въ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствіе на выборы 1 разряда гласныхъ». Ай, да юристы!

Въ послѣднемъ же № «Сиб. Газеты» сообщаютъ: «Жалобы на выборы втораго разряда губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ оставлены безъ послѣдствій, жалоба же на выборы перваго разряда признана основательной, и потому выборы по этому разряду должны быть произведены снова. Они назначены на воскресенье, 21 декабря, съ 11 час. утра».

Кажется, Томскъ можно поздравить съ устраненіемъ г. Михайлова и съ приобрѣтеніемъ г. Фуксмана!

Въ виду того, что засѣданія Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ по пятницамъ почти никѣмъ, кромѣ двухъ—трехъ членовъ совѣта Общества, не посѣщались, ихъ рѣшено прекратить. Что же это вы, просвѣщенный Томскъ! Вѣрно, это не маскарады?...

Томской полиціи удалось накрыть поддѣлывателя фальшивыхъ рублевокъ, появившихся въ послѣднее время въ Томскѣ за однимъ номеромъ. Поддѣлывателемъ оказался нѣкій Запінъ, конечно, ссыльный (Ишимской волости); фальшивые билеты, найденные у него при обыскѣ, всѣ были за однимъ номеромъ, причемъ найдена форма и принадлежности «поселенческой экспедиціи заготовленія фальшивыхъ бумагъ». («Сиб. Газ.»).

Отъ спектакли тобольскаго драматическаго Общества, даннаго 7-го декабря въ пользу ученицъ Тобольской Маріинской женской школы, выручено и передано въ совѣтъ 211 р. 10 к.

Въ № 50 «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей» напечатанъ годовой отчетъ по завѣдыванію ученической квартирой для киргизскихъ мальчиковъ при омекой гимназіи. Извлекаемъ изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія. Квартира для киргизскихъ мальчиковъ открыта съ 1-го августа 1885 года. Въ ней живетъ 20 киргизскихъ мальчиковъ, учениковъ гимназіи. Для болѣе успѣшнаго изученія дѣтьми киргизовъ разговорнаго русскаго языка въ той же квартирѣ живетъ до 20 русскихъ учениковъ гимназіи. Киргизскіе воспитанники содержатся на суммы (4,904 р. 40 к.), жертвуемая киргизами Акмолинской (7 стипендій) и Семипалатинской областей (13 стипендій). За эти деньги они пользуются помѣщеніемъ, столомъ, одеждой, учебными пособиями и учебно-воспитательнымъ надзоромъ.

Въ «Забайкальскихъ Областяхъ Вѣдомостяхъ» опубликовано, что кяхтинско-амурское товарищество, приступая къ ликвидаціи своихъ дѣлъ, желаетъ продать принадлежащее ему на Амурѣ два парохода «Кяхта» и «Гражданинъ» съ четырьмя баржами и прочимъ къ нимъ имуществомъ, а также склады въ Стрѣтенскѣ, Нерчинскѣ, Покровкѣ и Николаевскѣ.

Разказы Короленки и Мачтета. Недавно В. Г. Короленко издалъ свои прекрасные разказы изъ сибирской жизни рядомъ съ другими произведеніями. Теперь другой даровитый беллетристъ издалъ подобную же книгу разказовъ. Вотъ библиографическое извѣстіе: «Вышла и поступила въ продажу у извѣстныхъ книгопродавцевъ и у издателей К. Ф. Одарченко и К., въ Москвѣ, Смоленскій бульваръ, д. Влока, новая книга: Мачтетъ, повѣсти и разказы изъ сибирской жизни. Изящный томъ, 16°, 400 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. Выписывающіе прямо отъ издателей 10 и больше экземпляровъ за пересылку не платятъ». Это настоящіе подарки сибирскимъ читателямъ къ новому году. Оба писателя будутъ навѣрно оцѣнены въ Сибири по таланту и художественности изображенія мѣстной жизни.

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года выйдетъ, какъ говорятъ, отдѣльнымъ изданіемъ романъ изъ сибирской жизни «Золото». Авторъ этого романа—извѣстный талантливый сибирякъ В. М. Михѣевъ,

26 декабря, въ день годовщины смерти любимаго поэта Ин. Вас. Фодорова-Омулевскаго, группа земляковъ его отслужила на Волковомъ кладбищѣ панихиду и положила вѣнки на могилу своего любимаго. Молодое поколѣніе этимъ выразило память и нѣжную свою привязанность къ писателю, такъ любившему это поколѣніе и вѣрившему въ него.

Уважаемый С. В. Максимовъ не забываетъ Сибири; въ послѣднихъ №№ «Нов. Врем.» (№№ 3880, 3886 и 3896) онъ касается примѣтъ и поговорокъ сибирскихъ жителей. Вотъ характеристика Иркутска, приведенная имъ: «Иркутяне собственно потому называются «осьмушниками», что у нихъ было въ обычаѣ всякому, покушающему осьмушку или полфунта такъ называемаго сочного чая, незамѣтно подкладывать въ пакеты и на вѣсы мѣдный пятакъ. Честные люди, въ простотѣ души не понимая, что у нихъ не достаетъ продукта ровно на столько, сколько вѣсится пятакъ, предполагали ошибку купца и возвращали ему лишній прибавокъ. Преданіе прибавляетъ, что первый изобрѣтатель этого способа сдѣлался капиталистомъ, а народная молва съ Иркутска стала навязывать характерный анекдотъ, какъ недавнее событіе, купцамъ многихъ другихъ сибирскихъ городовъ. Собственно же про иркутянъ говорятъ, что у нихъ «всегда одна рука короче», въ томъ смыслѣ, что они не любятъ платить долговъ и находятся всегда въ большихъ платежныхъ затрудненіяхъ. Замѣчательно, что на этомъ городѣ состоитъ одного вексельнаго долга до 10 мил., который, по разверсткѣ на всѣхъ городскихъ жителей, дѣлаетъ курьезную цифру—250 р. на каждого, и показываетъ, до какой степени сильна московская торговая кабала съ товарнымъ наваломъ и съ охотливымъ кредитомъ, и какъ велико сибирское экономическое рабство. Къ тому же Москва изумительно угадала азіатскіе вкусы и «потрафила» тѣмъ, что изловчилась дѣлать (и даже дешевле продавать) и тѣ самыя издѣлія, которыя изобрѣтены въ Азіи (бязь, китайку, нанку, дабу и проч.). Незавидна репутація, да незавидно и положеніе!—можно сказать на основаніи этихъ примѣтъ.

Возвратившійся во Владивостокскій портъ изъ плаванія на сѣверъ клиперъ «Крейсеръ» привезъ девятилѣтнюю дѣвочку изъ чукчей, круглую сироту. Лѣвая кисть руки уже татуирована. Эта дѣвочка своею миловидностью и бѣдностью обратила на себя вниманіе офицеровъ, которые, съ согласія командира, взяли ее на клиперъ, съ цѣлью пристроить во Владивостокъ. Но обнаружившійся у нея замѣчательныя способности, быстрое изученіе русскаго языка и пр., навели на мысль отослать ее въ Петербургъ на воспитаніе. По прибытіи клипера въ Петропавловскъ, въ Камчаткѣ ее окрестили и дали имя Надежда, а фамилію оставили туземную, Пигланова. Нынѣ, какъ слышно, при содѣйствіи графини С. А. Толстой, дѣвочка зачислена въ Николаевскій институтъ, куда и будетъ отправлена на пароходѣ, а между офицерами тихоокеанской эскадры составляется, съ разрѣшенія адмирала, подписка для образованія небольшого капитала въ обезпеченіе Пиглановой по окончаніи ею курса.

Изъ телеграммъ уже извѣстно объ открытіи движенія по Закаспійской дорогѣ до Аму-Дарьи и о спускѣ на воды этой рѣки двухъ паровыхъ судовъ. Событіе это, какъ пишутъ съ мѣста въ «Русскія Вѣдомости», ознаменовано рядомъ празднествъ въ чисто восточномъ сказочномъ родѣ: «Когда подошелъ послѣдній поѣздъ, въ которомъ находился командующій войсками Закаспійской области, то немедленно всѣ отправились къ чарджуйскому беку, устроившему богатый восточный достарханъ. На большой, предъ платформой, площади, былъ разбитъ роскошный бухарскій шатеръ, въ которомъ за однимъ длиннымъ столомъ за сѣли до двухсотъ приглашенныхъ. Богатые парчевые и шелковые халаты чарджуйскаго бека и посла отъ эмира Бухарскаго ханства, присланнаго привѣтствовать открытіе желѣзной дороги, и цѣлой плеяды мирвъ, наконецъ, оригинальный сартскій обѣдъ и угощеніе, видимо поразили пріѣзжихъ русскихъ гостей. Съ другой стороны, на восточныхъ хозяевъ произвели впечатлѣніе богатые мундиры русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, но въ особенности они недоумѣвали при видѣ роскошныхъ туалетовъ дамъ и то о

почтенія, которое имъ оказываютъ въ нашемъ обществѣ. По понятіямъ бухарца, женщина—не человекъ; у нея нѣтъ души».

Вечеромъ того же дня генераломъ Анненковымъ былъ данъ роскошный балъ, устроенный въ зданіи лѣтнаго гарема бека: «Особенность танцевальной залы состояла въ томъ, что полъ былъ временно настланъ надъ громаднымъ бассейномъ съ водою, проведенною изъ Аму-Дарьи. Зданіе, построенное въ чисто-восточномъ вкусѣ, было буквально залито огнями и украшено русскими и бухарскими флагами. Съ одной стороны, восточныя одѣянія бухарцевъ и пріѣхавшихъ на открытіе изъ Мерва мервскихъ хановъ, бывшихъ еще недавно грозой для мирной Бухары, съ другой—звуки вальса Штрауса, фраки, мундиры и дамскія декольте,—все это, вмѣстѣ взятое, переносило зрителя въ сказочное царство шехерезады. Балъ закончился прекраснымъ ужинкомъ, сервированнымъ на хорахъ гарема».

«Итакъ, цивилизація вторглась къ бухарцамъ подъ звуки штраусовскихъ вальсовъ»,—замѣчаетъ «Новое Время».

Все ушло на парики. Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ, что «въ Читѣ образовалось общество любителей драматическаго искусства, которое, повидимому, желаетъ поставить на прочную ногу театральное дѣло въ Читѣ. Съ этою цѣлію любители написали изъ Петербурга пьесы, парики и гримировочныя принадлежности на 167 руб. Для покрытія этихъ расходовъ, 22 го октября, данъ былъ спектакль, съ котораго получено чистаго сбора 201 р.»

Немного же чистой прибыли, за то, благодаря парикамъ, драматическое дѣло въ Читѣ, вѣроятно, стало на прочную ногу.

ЦИРКУЛЯРЪ ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Окружнымъ исправникамъ Забайкальской области).

Не можемъ не обратить вниманія на слѣдующій заслуживающій вниманія циркуляръ г. военнаго губернатора Забайкальской области, напечатанный въ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ»:

«Буряты Агинскаго вѣдомства въ письмѣ ко мнѣ отъ 4-го іюля 1886 года заявляютъ, что статьями, часто появляющимися въ духовныхъ изданіяхъ, а также Забайкальской православной миссіей, ихъ ламы и родоначальники несправедливо и къ общему ихъ безпокойству обвиняются въ преслѣдованіи инородцевъ, принявшихъ православіе, что сами они, буряты, претерпѣваютъ будто бы стѣсненія въ свободномъ исповѣданіи ихъ религіи и проч. Заявленіе это я представлялъ лично г. приамурскому генералъ-губернатору, въ проѣздъ его высокопревосходительства нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ городъ Читу, на что генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ въ письмѣ ко мнѣ, отъ 10-го августа за № 148, выразилъ недоумѣніе, какія причины могли бы послужить поводомъ къ безпокойству бурятовъ, такъ какъ бурятамъ должно бы быть хорошо извѣстно, что дѣйствія русской администраціи клонятся ко благу русскихъ подданныхъ и основаны на строгой законности. Слухи, о которыхъ упоминаютъ они, ясно говорятъ, что они доходятъ до бурятовъ въ искаженномъ видѣ. Что бы и кто бы ни писалъ въ газетахъ и другихъ изданіяхъ, не можетъ служить обвиненіемъ бурятовъ передъ лицомъ администраціи и если они будутъ неуклонно слѣдовать указаніямъ закона, то и опасенія ихъ не можетъ быть мѣста. Съ своей стороны прибавлю, что во время моего управленія областью я официально не получалъ свѣдѣній о преслѣдованіи ламами или родоначальниками крещеныхъ инородцевъ, иначе виновные въ этомъ были бы названы съ безпощадной строгостью, потому что христіанская православная вѣра есть наша государственная религія; благотворное вліяніе ея на людей доказано опытомъ многихъ вѣковъ, почему неприкосновенность ея строжайше охраняется государственными законами. Поэтому-то и распространеніе ея между возможно большимъ числомъ людей болѣе чѣмъ желательно. Но эта благая цѣль достигается у насъ воздѣйствіемъ на сознаніе людей. Принужденіе же и насиліе въ этомъ отношеніи противны духу русскіхъ государственныхъ законовъ и самой нашей религіи. И на

самомъ дѣлѣ я не имѣю официальныхъ свѣдѣній, что буряты кѣмъ либо стѣснялись въ свободномъ исповѣданіи ихъ религіи, и жалобы ихъ на это безъ указанія частныхъ случаевъ таковыхъ стѣсненій признаю голословными. Замѣчу еще, что управление инородческимъ населеніемъ въ настоящее время во многомъ уклонилось отъ указаннаго закономъ порядка и что настоящее экономическое положеніе этого населенія нельзя признать удовлетворительнымъ. Поэтому администрація въ настоящее время озабочена единственно тѣмъ, чтобы съ одной стороны возстановить законный порядокъ въ дѣлахъ управления инородческимъ населеніемъ, а съ другой—поднять матеріальное его благосостояніе. Все это не только не должно возбуждать безпокойства въ бурятахъ, а напротивъ должно ожидать ими съ надеждою на лучшее будущее. Въ упомянутомъ выше письмѣ отъ 4-го іюля, агинскіе буряты, между прочимъ, отрицаютъ существованіе у нихъ школъ при дацахъ. Я не вѣрю ихъ заявленію. Многія данныя указываютъ, что таковыя школы существуютъ тайно, какъ въ Агинскомъ, такъ и въ другихъ вѣдомствахъ и тщательнo скрываются отъ глазъ русской администраціи. Чѣмъ инымъ, напимѣрь, объяснить такое значительное распространеніе монгольской грамотности между бурятами, которое отнюдь не можетъ быть признано результатомъ существованія крайне ограниченнаго числа инородческихъ школъ, разрѣшенныхъ правительствомъ. Въ то же время человѣкъ, знающій русскую письменность, между бурятами большая рѣдкость. Между тѣмъ бурятамъ, какъ русскимъ подданнымъ, знаніе русскаго языка полезно и необходимо на каждомъ шагу въ ихъ жизненномъ обиходѣ, почему изученіе русскаго языка должно бы лечь въ основу школьнаго образованія инородческихъ дѣтей. Бурятскому населенію необходимо разъяснить, что правительство наше сочувствуетъ и заботится о распространеніи школъ въ инородческомъ населеніи. Но, придавая серьезное значеніе правильному воспитанію и образованію юношества, оно не можетъ допустить существованія тайныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніемъ занимаются люди, научная подготовка и нравственная благонадежность которыхъ ему неизвѣстны и въ которыхъ постановка учебнаго дѣла не соответствуетъ ни доброжелательнымъ видамъ правительства, ни правильно сознанымъ интересамъ самого инородческаго населенія. Пусть инородческое населеніе увѣруетъ, что въ основаніи всей дѣятельности по отношенію къ нему русской администраціи лежитъ желаніе ему добра. Тогда оно пойметъ, что скрываются передъ русской администраціей не въ его интересахъ. Пусть также буряты убѣдятся, что не все то, что ими скрывается, обтается неизвѣстнымъ администраціи. Питаю надежду, что какъ указанна, такъ и другія замѣченныя мною несогласныя съ закономъ дѣйствія буряты прекратятся въ силу сознанія, что результаты ихъ будутъ вредны для нихъ же самихъ. Если же моя надежда не оправдается, то я напоминаю бурятскому населенію, что законъ безошадно караетъ всѣхъ ему-неповинующихся и что я во всѣхъ нужныхъ случаяхъ буду неуклонно примѣнять этотъ законъ. Циркуляръ этотъ распространить въ бурятскомъ населеніи разсылкою его во всѣ степныя думы, инородныя управы и родовыя управленія».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Енисейска: Проектъ устройства въ городѣ амбулаторной лѣчебницы. — Изъ Томска: О ненужности и обременительности для крестьянъ «института» сотскихъ и десятскихъ. — Изъ Тобольской губерніи: Результаты дѣятельности межселаго переселенческаго отряда. Недостатки организаціи отряда: ограниченіе его дѣятельности и его несамостоятельность. Желательность гласности дѣйствій отряда и его обязанность публиковать подробности свѣдѣній о свободныхъ земляхъ для переселенцевъ. — Изъ Ялуторовска: Неисправность въ дѣлахъ одного конкурснаго управленія. — Изъ Петропавловска: Ужасное санитарное состояніе города вслѣдствіе анти-санитарнаго устройства общественной бани и разныхъ заводовъ и вообще вслѣдствіе несоблюденія необходимаго благоустройства въ городѣ. Свирѣпствующія въ городѣ эпидеміи. — Изъ Омска: Переполюхъ, производимый въ городѣ «пропечатаніемъ». Поискъ корреспондента, предпринятый однимъ «пропечатаннымъ».

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Вопросъ о лѣчебницѣ въ Енисейскѣ, затронутый мѣщанскимъ обществомъ, по инициативѣ

Скорнякова, не нашелъ матеріальной поддержки въ мѣщанской средѣ, выразившей, однако же, полное свое сочувствіе и готовность прійти на помощь, когда будутъ свободныя средства; отсюда вопросъ этотъ, согласно желанію инициатора, перешелъ на разсмотрѣніе городской думы, съ цѣлю привлечь и ее къ содѣйствію. Дума сочувственно отнеслась къ этому учрежденію и опредѣлила прежде всего спросить лицъ компетентныхъ, т. е. врачей, какъ о размѣрахъ расходовъ, потребныхъ на устройство лѣчебницы, такъ и о той помощи, какую могутъ оказать врачи. Трое врачей уже прислали свои заявленія съ весьма подробными исчисленіями, какъ на устройство лѣчебницы безъ кроватей, такъ и съ кроватями для роженницъ и операций; отъ остальныхъ трехъ врачей дума ожидаетъ отвѣта и тогда уже приступитъ къ обсужденію вопроса съ его матеріальной стороны. Въ виду важности вопроса и для успѣшности его разрѣшенія очень бы желательно, чтобы на засѣданіе думы были приглашены врачи, и при этихъ общихъ, дружныхъ усиліяхъ средства бы нашлись на первое время, а вслѣдствіи сама лѣчебница и аптека при ней дали бы возможность извлекать нѣкоторый доходъ съ лицъ, имѣющихъ возможность платить за совѣтъ и лѣкарство. Успѣхъ томской и красноярской амбулаторій даютъ ручательство, что и енисейская лѣчебница встрѣчена съ общимъ сочувствіемъ, въ особенности въ виду массы пріисковыхъ рабочихъ, нуждающихся въ помощи, на помощь коимъ можно привлечь мѣстныхъ золотопромышленниковъ. Дѣло это жизненное и имѣетъ всѣ шансы на развитіе и очень было бы прискорбно, еслибъ енисейская дума не откликнулась на этотъ призывъ, въ виду недостаточности своихъ средствъ. Въ дѣлѣ этомъ прежде всего дорогъ починъ, и еслибъ дума почему либо отклонила его, то, вѣсело, мысль объ этой лѣчебницѣ не должна умереть, а найти поддержку во врачахъ, которые своимъ вліяніемъ, навѣрно, найдутъ средства создать это учрежденіе привлеченіемъ къ нему людей состоятельныхъ. Какъ люди интеллигентные, они не должны останавливаться передъ неудачами, передъ отказомъ хотя бы цѣлаго учрежденія, т. е. городской думы, и такимъ образомъ доказать, что сила интеллигенціи состоитъ не въ одномъ только капиталѣ, а въ силѣ воли, духа и знанія, которыхъ, къ сожалѣнію, не достаетъ нашимъ думамъ.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Еще въ 1885 году, вскорѣ послѣ введенія въ Томской губерніи покойнымъ губернаторомъ Ив. Ив. Красовскимъ «института» сотскихъ и десятскихъ „Сибирская Газета“ указывала на тягость этой канцелярской затѣи для крестьянства и несоответствіе ея формальному закону. Она незаконна, — говорила газета, — потому что примѣчаніемъ къ 39 ст. „сибирскихъ учрежденій“ по продолж. 1876 г. и приложенными къ примѣчанію «правилъ о полицейской стражѣ въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири», въ послѣднихъ учреждены (и существуютъ) особые конные и пѣшіе стражники для тѣхъ именно цѣлей, для какихъ въ Европейской Россіи избираются сотскіе и десятскіе, т. е. „для охраненія порядка и безопасности въ краѣ“ и для „содѣйствія законнымъ распоряженіямъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ“; эта полицейская стража должна быть не выборная (какъ сотскіе и десятскіе), а вольнонаемная, и содержится на средства государственнаго казначейства, получая непосредственно отъ населенія только квартиры. Между тѣмъ (по ст. 4 I-й части II-го тома) административные порядки Европейской Россіи могутъ примѣняться къ Сибири лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ „сибирскихъ учрежденіяхъ“ нѣтъ для послѣдней спеціальнаго законоположенія. Нововведеніе Ив. Ив. Красовскаго тягостно для крестьянства, потому что огромный его процентъ—иногда $\frac{1}{10}$ всего взрослоаго мужскаго населенія въ селѣ — отвлекается отъ производительнаго труда и ставится въ положеніе „начальства“, ничего не дѣлающаго, но стремящагося наполнить свое время „начальствованіемъ“, для чего оно развѣзжаетъ на обывательскихъ лошадахъ съ докладами, открываетъ несуществующія преступленія, сажаетъ занятыхъ дѣломъ людей въ каталажки и нерѣдко мѣшаетъ волостной и сельской выборной администраціи отиравлять ея обязанности. Оцѣнивая стоимость всей этой массы новаго начальства для населенія, принимая во вниманіе увеличившуюся земскую гоньбу и что при каждомъ сотскомъ имѣется особый писарь съ жалованьемъ въ 60—100 р. въ годъ,—возражавшіе противъ нововведенія приходили къ заключенію, что сотскіе и десятскіе поглощаютъ въ Томской губерніи, по крайней мѣрѣ, 400,000 руб. въ годъ. А если къ этому прибавить вымогательства,

безпокойства, оскорбленія, практикуемыя новымъ „начальствомъ“, то никакими деньгами нельзя будетъ оцѣнить тягость для населенія „реформы“ 1885 года.

И однако, не смотря на все это, „реформа“ благополучно существуетъ, доставляя редакціямъ отъ времени до времени весьма горькій литературный матеріалъ въ видѣ корреспонденцій изъ разныхъ угловъ о различныхъ злоупотребленіяхъ, ею порождаемыхъ. Почему же она не отмѣняется? Можно сдѣлать только два предположенія: либо вслѣдствіе той канцелярской косности, благодаря которой такъ же трудно ввести что нибудь хорошее, выходящее изъ привычныхъ рамокъ, какъ и уничтожить плохое, разъ оно заведено; либо въ тѣхъ видахъ, что хотя установленіе сотскихъ и десятскихъ не соотвѣтствуетъ прямому смыслу закона, но оно „необходимо“, такъ какъ стражники и сельскія власти не успѣваютъ выполнить всего того, для чего существуютъ, а потому съ „институтомъ“ надо мириться. „Злоупотребленія, — скажутъ многіе администраторы, — говорятъ только о дурномъ выборѣ лицъ, но не противъ учрежденія, и ими ничего доказать нельзя“. Другіе люди однако, думаютъ, что—можно. Злоупотребленія злоупотребленіямъ рознь. Когда мы слышимъ о грубомъ невѣжествѣ чиновника съ такимъ жалованьемъ и назначеніемъ, который предполагаетъ прохождение изряднаго курса наукъ, или о взяточничествѣ людей, взятыхъ изъ среды, гдѣ понятія чести, человѣческаго достоинства и служебнаго долга обязательны и привычны, то готовы допустить, что такіе факты говорятъ лишь противъ выбора отдѣльныхъ лицъ. Хотя и тутъ, если взглянуть въ дѣло попристальнѣе, сами собою напрашиваются вопросы: почему же, однако, возможенъ плохой выборъ? Не располагаетъ ли характеръ и формы отвѣтственности русскаго чиновника къ смутному пониманію вопросовъ чести и слабому проникновенію чувствомъ долга? и т. д., и т. д. Но въ данномъ случаѣ мы хотимъ обратить вниманіе на злоупотребленія совершенно иного рода: не разъ уже было заявлено, что въ большинствѣ случаевъ крестьянину, выбранному въ сотскіе или десятскіе, ничего не стоитъ откупиться отъ отправления своихъ „обязанностей“, внося засѣдателю нѣсколько рублей; теперь въ Кузнецкомъ округѣ поданы одиннадцатую подобными десятскими жалобы на засѣдателя Р—на, который, потребовавъ къ себѣ, въ прошломъ іюль, официально, всѣхъ 23 десятскихъ И—кой волости, вмѣсто выдачи имъ инструкцій по службѣ, предложилъ—уплатить ему по 4 р. съ человѣка за то, чтобы фактически избавить ихъ отъ дежурствъ. Хотя одинъ изъ жалобщиковъ, Астафьевъ, былъ посаженъ въ городѣ подъ арестъ, а жалоба его, какъ извѣстно изъ достовернаго источника положена г. исправляющимъ должность исправника К. подъ сукно и только произведено „негласное дознаніе“ о томъ, кто писалъ жалобу,—хотя собранные десятскіе отказались платить контрибуцію и зато заплатились двойнымъ дежурствомъ*), но смыслъ факта ни на іоту отъ того не измѣняется, тѣмъ болѣе, что десятскіе двухъ другихъ волостей того же участка (К—кой и В—кой) вовсе оставались свободными отъ дежурства. Не ясно ли, что если г. засѣдатель ²/₃ своихъ десятскихъ уволилъ фактически на вакансии, а остальной трети предлагаетъ сдѣлать то же, то десятскіе цѣлаго участка ему по службѣ ни на что не нужны: всѣ пакеты развезетъ и все полицейское „благоустройство“ совершитъ стражники, или стражники, которыми распоряжается тотъ же засѣдатель. Если же послѣдній требуетъ за вакансии деньги, то лишь потому, что въ его руки отъ дана возможность распоряжаться человѣкомъ: онъ не за то беретъ деньги, чтобы одного мужика, которому нужно рабочее время, замѣнить на службѣ другимъ (которому оно, впрочемъ, такъ же нужно, только откупиться нечѣмъ), а за то, чтобы въ страдную пору не подвергать его полному бездѣлю!

Неужели же и послѣ такого блистательнаго признанія самую сибирскую земскую полицію, что десятникамъ нечего по службѣ дѣлать, они останутся неураздненными, создавая, для желающихъ воспользоваться, новую доходную статью торговли рабочимъ временемъ мужика?

Изъ Тобольской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Истекаетъ 2-й годъ существованія переселенческаго отряда, назначеннаго, какъ

*) Въ іюль мѣсяцѣ г. засѣдатель потребовалъ, чтобы десятскіе И—кой волости дежурили при его квартирѣ въ с. В—комъ понедѣльно, подвое одновременно; хотя, по настоящему, засѣдатель не имѣетъ права держать болѣе одного десятскаго, а очередь дежурствъ между всѣми десятскими цѣлаго участка долженъ установить съ начала года.

извѣстно, въ видѣ опыта на три года. Уже сообщался слухъ, что въ министерствѣ государственныхъ имуществъ составляется проектъ дальнѣйшей дѣятельности и постояннаго штата отряда, въ видахъ чего затребованы отъ мѣстныхъ учреждений мнѣнія и соображенія. Какъ ни мало проникало въ печать извѣстій о дѣятельности отряда, которая и по самому характеру своему не можетъ и не должна быть канцелярской тайной, все же имѣющіяся свѣдѣнія даютъ возможность составить мнѣніе объ этой дѣятельности. Понятно, что за столь короткое время не могло еще получиться крупныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что въ первое время легко возможны ошибки какъ въ направленіи, такъ и въ самой дѣятельности, но и то, что уже сдѣлано, даетъ право сказать, что отрядъ былъ не бесполезенъ въ эти два (върнѣе, 1½) года. Подводя итогъ его минувшей дѣятельности, мы видимъ, что разграничены двѣ волости (изъ нихъ одна въ 300,000 десятинъ) Маринскаго округа, Томской губерніи, произведены значительныя работы въ 3-хъ волостяхъ Токалинскаго округа, Тобольской губерніи и сдѣлана попытка (кажется, неудачная) образованія переселенческихъ участковъ въ Зайсанскомъ приствѣтѣ (на Китайской границѣ). На какомъ же основаніи одно мѣстное мнѣніе отвергаетъ потребность въ отрядѣ, рекомендуя замѣнить его увеличеніе состава двухъ существующихъ западно-сибирскихъ съемочныхъ отдѣленій. Мы объясняемъ возможность возникновенія такого мнѣнія только тѣмъ, что авторъ его руководствовался соображеніями, не имѣющими ничего общаго съ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что ему должна быть извѣстна установившаяся, даже въ официальной сферѣ, репутація съемочныхъ отдѣленій. До образованія отряда, размежеваніе волостей составляло обязанность чиновъ съемочныхъ отдѣленій, и можно безошибочно сказать, что эта обязанность была для нихъ изъ наипріятнѣйшихъ; тѣмъ не менѣе, почему-то понадобилось избавить отъ нея съемочныя отдѣленія. Замѣчаемые нами недостатки въ дѣятельности отряда, какъ-то: отсутствіе въ ней одной общей идеи и системы, разбросанность работъ и друг., мы относимъ къ послѣдствіямъ неуравновѣнной организаціи отряда. Уже одна специализація его, обязующая отрядъ, вопреки дѣйствительности, быть только переселенческимъ, ставитъ его въ ложное положеніе: отрядъ уполномоченъ отводить переселенческіе участки, и онъ волей не-волей долженъ прежде всего сдѣлать надѣлы землею старожиламъ и только послѣ того заняться устройствомъ участковъ, да и то въ большей части не переселенческихъ, а оброчныхъ. Но разъ необходимость указываетъ на совмѣстность этихъ работъ, нѣтъ никакого резона стремиться къ ихъ разьединенію. Къ сожалѣнію, то же мѣстное мнѣніе и въ этомъ вопросѣ идетъ наперекоръ здравому смыслу: ходатайствуя о закрытіи переселенческаго отряда, оно рекомендуетъ учрежденіе отряда по образованію и устройству оброчныхъ статей. Это въ Сибири-то! Къ числу серьезныхъ недостатковъ организаціи отряда мы относимъ и подчиненность его мѣстному управленію государственныхъ имуществъ, и безъ того обремененному массой обязанностей и дѣлъ. Подчиненность эта, увеличивая переписку и замедля ходъ дѣла, лишаетъ министерство возможности достаточно узнать дѣятелей отряда. Какъ извѣстно, эта подчиненность возникла изъ того обстоятельства, что государственный совѣтъ при обсужденіи проекта учрежденія отряда, въ видахъ сокращенія расходовъ, рѣшилъ исключить должность начальника отряда, замѣнивъ его мѣстнымъ управляющимъ государственныхъ имуществъ и возложивъ непосредственное завѣдованіе чинами отряда на старшаго производителя работъ. Не имѣя ничего возразить противъ такого сокращенія, мы полагаемъ, что полезнѣе было бы для дѣла, если бы тотъ же старшій производитель работъ былъ уполномоченъ на самостоятельное веденіе его. Самостоятельность эта, по нашему мнѣнію, нужна еще и потому, что завѣдывающему отрядомъ должно быть предоставлено право юрисдикціи по поземельнымъ спорамъ, возникающимъ въ первые годы послѣ водворенія переселенцевъ между этими послѣдними и старожилами. Столь же необходимо, чтобы руководитель отряда былъ обязанъ сообщать каждый годъ до наступленія весны всѣмъ переселенческимъ конторамъ, чиновникамъ, завѣдывающимъ переселенческимъ движеніемъ, и въ редакціи подходящихъ газетъ всѣ необходимыя переселенцамъ свѣдѣнія по особой заранѣ составленной программѣ. Свѣдѣнія эти должны заключать въ себѣ: подробное описаніе мѣстонахожденія участка, характеръ мѣстности, пространство, съ поясненіемъ, какія и сколько земель считается неудобными, количество и приблизительное качество пашень, сѣнокосовъ и лѣ-

совъ, краткое описаніе условій хозяйства, какіе хлѣба съются, есть ли на участкѣ водохранилища и какія, возможно ли бесплатныи отпускъ дѣла на постройки и на отопленіе и проч. Имѣя въ виду, что дѣятельность отряда вызоветъ массу очень серьезныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, о нормахъ надѣла, о примѣненіи къ Сибири существующихъ узаконеній относительно водворенія переселенцевъ, о характерѣ устройства переселенческихъ и оброчныхъ участковъ и проч., то желательнo, чтобы по такимъ вопросамъ кѣмъ либо изъ чиновъ отряда дѣлались изслѣдованія, о результатахъ которыхъ сообщалось бы хотя въ официальные изданія. Нѣкоторая гласность, допущенная въ такого рода дѣла, какъ показалъ прекрасный примѣръ уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, г. Тихѣва, не помѣшаетъ, а поможетъ разбраться въ этихъ дѣлахъ и пѣлесообразно рѣшить возбужденные вопросы. Не можемъ не обратить вниманія еще на одно обстоятельство. При утвержденіи проекта отряда (въ январѣ 1885 года), государственный совѣтъ опредѣлилъ количество ежегодныхъ работъ, указавъ число (10,000) душъ переселенцевъ, на которое должно быть приготовлено переселенческихъ участковъ въ размѣрѣ 150,000 десятинъ только одной удобной земли, въ видахъ же ускоренія работъ рекомендованъ упрощенный методъ съемки. Мы полагаемъ, что при оцѣнкѣ подобнаго рода работъ меньше всего можно основываться на ихъ количествѣ *). Въдѣ чинами съемочныхъ отдѣленій до учрежденія отряда образована была масса участковъ для переселенцевъ съ огромнымъ количествомъ земли, но толку изъ этого вышло очень мало... Что же касается до упрощенія метода съемки, то можно только сказать, что это упрощеніе практиковалось и практикуется слишкомъ въ широкихъ размѣрахъ, послѣдствія чего очень печальны. Пора же, наконецъ, дѣлать дѣло такъ, чтобы не передѣлывать его на другой день.

Ялуторовскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). О корреспонденціи „Восточнаго Обозрѣнія“ по дѣлу несостоятельнаго должника Коротаяева много говорили наши обыватели, находя эту корреспонденцію несовсѣмъ точною. Но назначенная по жалобѣ Коротаяева коммиссія для обревизованія дѣлопроизводства конкурснаго управленія усмотрѣла немало „отступленій“ гг. членовъ конкурснаго управленія при веденіи книгъ и операций конкурса, о чемъ и представленъ докладъ означенною коммиссіею въ окружный судъ. Какъ взглянетъ окружный судъ на этотъ докладъ, покажетъ недалекое будущее. Интересно, однако же, что будутъ теперь говорить тѣ господа, которые старались увѣрить всѣхъ, что дѣло по конкурсу Коротаяева все обстоитъ благополучно. „или уже накинуть платокъ на свой болтливый ротокъ“,—это будетъ съ ихъ стороны самое лучшее!

Петропавловскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Злобой дая у насъ втеченіе послѣдняго времени является баня дворянина Вонсовича, а самъ онъ сдѣлался притчей во языцѣхъ. Причины, выдвинувшія ее на вершину общественнаго вниманія, заключаются въ слѣдующемъ. Городовой врачъ, объявивъ крестовый походъ противъ санитарныхъ безпорядковъ, бомбардировалъ думу докладами, предлагающими мѣры и способы къ очищенію города „отъ всякія скверны“. Первой жертвой его санитарной осады отъ руки думы пала баня дворянина Вонсовича. Съ 1876 года еще подъ существованіе бани подкапывались врачи, но какъ-то вяло, не энергично, а потому и безуспѣшно; можетъ быть, это происходило отъ того что вопросъ о банѣ не входилъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей. А военный врачъ, нынѣ покойникъ, спрошенный начальствомъ, не портить ли воды баня Вонсовича, далъ такой отвѣтъ: начальство разрѣшило постройку бани, слѣдовательно оно не находитъ ее вредною, то намъ нечего и смѣть свое сужденіе имѣть. Все же несчастіе, видите ли, бани и ея хозяина въ томъ, что она расположена на растояніи 30 сажени отъ берега рѣки Ишима, какъ разъ близъ того мѣста, гдѣ жители черпаютъ воду для питья, приготовленія пищи и другихъ домашнихъ надобностей. Въ виду санитарныхъ и гигиеническихъ соображеній дворянинъ Вонсовичъ провель канаву отъ бани въ рѣку Ишимъ для стока грязной и мыльной воды, разбавленной мочей, вооруженной безпаспортными обыва-

*) Требуя отъ исполнителей такое громадное количество работъ, можно достигнуть весьма нежелательнаго результата. Быстрыя, но плохо исполненныя работы, въ концѣ концовъ, потребуютъ многихъ повѣрокъ и обойдутся дороже самыхъ лучшихъ работъ.

телями человеческого организма и представителями гниющихъ клоаки (bacterium, vibrio, spirillum и проч.), размножающимися миллиардами въ жаркую погоду; по вычисленію врача, ежедневно выливается въ Ишимъ около 1,000 ведеръ банныхъ помоевъ. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ рѣки неизмѣнно теченіе медленно, слабо влѣдствие воды, то мыльные пузыри, всплывая на поверхность воды, приготавливаются къ берегу. „Это ничего не значитъ, это сущіе пустяки“,—возражаетъ дворянинъ Вонсовичъ, а за нимъ подхватываютъ наемные адвокаты и доморощенные прохвосты; зимой въдѣ ничего подобнаго не бываетъ и стоитъ только на лѣто снести плотину и мельницу Додонова, Гордѣевъ узелъ самъ собой развяжется и все пойдетъ „какъ по маслу“... Именно такъ подхватываютъ хоромъ безцѣнные адвокаты. Въ крайности ласковый дворянинъ Вонсовичъ готовъ на уступки: онъ предлагаетъ провести сточную канаву въ поганое озеро, которое строго на-строго приказалъ стереть съ лица земли „пробѣгавшій генералъ“, потому что оно источникъ всѣхъ болѣзненныхъ золь. И адвокаты соглашаются съ Вонсовичемъ, что такъ наилучше. Наконецъ, вида, что всѣ доводы и проекты не убѣждаютъ, а вызываютъ въ публикѣ гомерической хохотъ, разгнѣванный дворянинъ Вонсовичъ объявляетъ, что у него есть такой контрактъ, который даетъ ему полное и неограниченное право заражать воду и отравлять жителей. И адвокаты увѣряютъ, что такой контрактъ и такое право есть. Къ чему жъ было и огородъ городить, и капусту садить? Дума единогласно за немногимъ исключеніемъ постановила закрыть баню. Есть основаніе надѣяться на утвержденіе этого доклада областнымъ правленіемъ, потому что раньше несравненно менѣе серьезные мотивы послужили для него вполне достаточнымъ поводомъ къ перенесенію на другое мѣсто банъ Хаймовича въ Омскѣ, расположенныхъ на Иртышѣ и снабженныхъ фильтрами. Послѣ этого думѣ и врачу предстоитъ еще болѣе трудная и многосложная задача на поприщѣ оздоровленія города. Корень зла не въ одной банѣ,—онъ лежитъ глубоко, а нити его, сплетаясь, образуютъ непроницаемую сѣть. Въ городѣ и его окрестностяхъ расположено около 52 промышленныхъ заведеній, занимающихся обработкой животнаго и растительнаго матеріала. Дѣятельность ихъ находится внѣ всякаго санитарнаго контроля. Достаточно бросить поверхностный взглядъ, совершить легкой осмотръ, чтобы убѣдиться, что это не заводы, а какія-то злокачественныя, зловонныя клоаки. Terribile visu, mirabile dictu. На 20 салотопенныхъ заводахъ втеченіе осенняго сезона топится ежегодно около 200,000 пудовъ бараньяго сала, и вода, при помощи которой производится топленіе жира, въ количествѣ 450,000 ведеръ, смѣшанная съ жировыми зернами и органической грязью, выливается изъ громадныхъ котловъ на землю и частью поглощается почвой, а частью стекаетъ въ старицы; составные же элементы жировой ткани, эластическія волокна, соединительная оболочка и т. п. употребляются иногда на кормленіе свиней, а иногда запросто сваливаются на дворѣ въ кучу, которая потомъ гниетъ, разлагается, населяется всевозможными паразитами, мирно и безмятежно наслаждающимися полъ сѣнію санитарнаго равнодушія. Одновременно при этихъ же заводахъ колется 200,000 барановъ и 3.000 рогатаго скота. Дворы во всякое время года представляютъ видъ кладбища. Тамъ и сямъ разбросаны рога, концы, почернѣвшія кости, кусочки кожи и т. д. Створожившаяся кровь и нечистоты, слущенныя въ неглубокія ямки, остаются непокрытыми землей. Та же самая исторія повторяется и на кишковойнѣхъ; послѣднихъ—три. Количество обрабатываемыхъ кишекъ доходитъ до 400,000; предварительно кишки связываются въ пучки и на веревкахъ спускаются въ воду старицъ; послѣ трехдневнаго пребыванія въ плѣну, ихъ извлекаютъ оттуда и снимаютъ деревянными ножами слизистую оболочку и очищаютъ отъ кала. Получающіеся помои и отброски изъ ведеръ выливаются въ выгребныя ямы, но землей не засыпаются, влѣдствие чего вонь отъ нихъ стоитъ столбомъ, распространяясь на большое растояніе. Однимъ словомъ, это цѣлая фабрика сѣрнистаго водорода. Правда, что почти всѣ выше-названные заводы дѣйствуютъ очень короткое время, только осенью, послѣ чего погружаются въ летарическій сонъ. Не то представляютъ прочія промышленныя заведенія. Такъ, напримѣръ, кожевенныя заводы находятся въ дѣйствиі втеченіе круглаго года. „Каждый изъ нихъ выдѣлываетъ 5—10 тысячъ, а всего выдѣлывается на заводахъ до 70,000 кожъ“. Всѣ заводы расположены у старицъ, за исключеніемъ заводовъ Васянинова и Алчуріана, стоящихъ на берегу

Ишима. Всѣ заводы, по обстановкѣ, такъ похожи другъ на друга, что достаточно вкратцѣ описать хоть заводъ Васянинова, чтобы дать читателю ясное понятіе объ ихъ санитарномъ состояніи. „Приближаясь къ заводу, уже за сотни шаговъ чувствуешь смрадъ, смѣшанный съ прокислымъ запахомъ квашенной и дубленной кожи. Подойдя ближе, встрѣчаешь, слѣдующее зрѣлище: какъ разъ около завода на берегу Ишима „лежатъ кучи извести, навоза, дуба, роговъ и копытъ“. Тутъ же протекаетъ маленькій ручей, впадающій въ Ишимъ; ручей беретъ начало въ самомъ заводѣ, въ мѣстѣ нахожденія чановъ, изъ которыхъ каждый наполненъ известковой водой, вонючей жидкостью и кожами“. Полю здѣсь, какъ и всюду, неровны, „покрыты вонючей жидкостью, подернуты плѣсенью“. „Кожи промываются въ рѣкѣ Ишимѣ; шерсть и волосъ, валяющіеся на полу вокругъ чановъ, собираются въ большія корзины, которые привязываютъ бичевками къ плотинѣ на Ишимѣ и тутъ промываютъ“. Чтобы не утомлять читателя дальнѣйшими описаніями и подробностями, упомянемъ лишь вскользь, что на мыловаренныхъ (4), клееваренныхъ (3), овчинныхъ (9), пивоваренныхъ (3) заводахъ и шерстомойняхъ (5) повторяются на различныя варіаціи тѣ же преступныя безобразія и ужасы, тѣ же санитарныя беспорядки и мерзости. Ко всему этому плещетъ, съ одной стороны, санитарный яръ рядомъ съ прогимназіей, въ который валятъ а *condita urbe* наземъ, дохлыхъ курицъ, собакъ, кошекъ, телятъ, съ другой стороны, рядомъ съ тѣмъ же учебнымъ заведеніемъ пивной заводъ остзейскаго дворянина и ветеринарнаго врача въ центрѣ города, съ третьей стороны, патриархальный обычай вымачивать улицы и площади навозомъ, тогда и получится приблизительная картина санитарнаго состоянія г. Петропавловска. Однимъ словомъ, „городъ, какъ городъ и полиція есть, и воняетъ“; на базарѣ воняетъ, у учебныхъ заведеній и присутственныхъ мѣстъ того больше, въ солдатской слободкѣ воняетъ, на горѣ и подъ горой воняетъ, у рѣки и старицъ воняетъ, о заводахъ и говорить нечего. Куда ни кинь, вездѣ клинъ. Важнѣйшіе факторы питанія—вода и воздухъ—постоянно втеченіе года заражаются вредными миазмами, вонючими испареніями, болѣзнетворнымъ грузомъ то отъ кожевенныхъ заводовъ, то отъ овчинныхъ, то отъ бани, то отъ кишкочоенъ *et tutti quanti*. Отсюда понятно, что городъ годъ отъ году дѣлается все больше и больше добычей опустошительныхъ эпидемій и эпизоотій, уносящихъ немалое количество жертвъ въ Лету забвенія. Такъ за весну этого года переболѣло отъ чумы около половины рогатаго скота; денно и ночью таскали трупы хоронить за городъ. Эти же антигигіеническіе дѣятели, по мнѣнію врача, были причиной смертности всего дѣтскаго населенія Петропавловска. Этими же миазмами,—полагаетъ врачъ,—обусловливаются свирѣпствующіе у насъ поносы, рвота и т. д. Въ случаѣ нашествія холеры, послѣ нѣсколькихъ спектаклей съ ея стороны, жителямъ ничего не остается больше дѣлать, какъ разбѣжаться, въ дебри и степи, оставивъ городъ въ объятіяхъ думы, адвокатовъ и полиціи, которые будутъ наслаждаться плодами бездѣйствія и преступнаго содѣйствія. Что же дастъ намъ несомнѣнно полезная мѣра, закрываніе бани? Очень мало. Ибо Бастилія санитарнаго безпутства дѣла, а взять приступомъ только одинъ бастионъ. Что же нужно еще сдѣлать? Нужно избрать санитарную комиссію для изслѣдованія состоянія заводской промышленности и гигіеническаго положенія города, одному врачу работа будетъ не по силамъ. А что дальше дѣлать,—поговоримъ послѣ.

Омскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Какое стоячее болото представляетъ собою жизнь многихъ провинціальныхъ городовъ,—примѣромъ можетъ служить Омскъ, этотъ приказный городъ Сибири. Интересы общества, за рѣдкими исключеніями, ничтожны и мелки, въ родѣ того, что нѣкто остался безъ пяти въ червяхъ. Интересуются назначеніями, увольненіями, но никого не беспокоятъ вопросы: возможенъ ли такой-то тамъ-то при его безграмотности, невѣдѣніи, а подчасъ и недобросовѣстности! Изъ-за подобныхъ, нерѣдко мизерныхъ лицъ совершенно не замѣчаютъ важнѣйшихъ функций, отираемыхъ ими. Но стоитъ только появиться въ газетѣ какой либо корреспонденціи или замѣткѣ, какъ все и всѣ взбудораживаются! Даже ничего не читающіе люди и тѣ сѣшутъ заручиться нумеркомъ. Сторона же задѣтая, опомнившись отъ перваго ужаса, начинаетъ розыскъ. Порѣшивъ, большею частію, неосновательно, что писалъ А или В, стараются отомстить ему, и ужъ тутъ-то не останавливаются ни передъ чѣмъ. Если заподозрѣнный

не такой маленькій человекъ, котораго бы безъ всякихъ разсужденій можно было прогнать и оставить безъ куска хлѣба, то пускаются въ ходъ доносы. Клеветникъ знаетъ хорошо, что все это выдумано имъ самимъ съ цѣлью чѣмъ нибудь донять противника. Нѣчто подобное было у насъ надняхъ, послѣ полученія № одной столичной газеты. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, дѣло усложнилось: заподозрѣннымъ въ писательствѣ оказалось не одно лицо и не два, а цѣлая корпорація людей, составляющихъ не только спицу, а даже цѣлое колесо той служебной колесницы, везти которую (или, вѣрнѣе, ѣхать на которой) уполномоченъ нынѣ пропечатанный. И вотъ онъ (т. е. пропечатанный) началъ свои дѣянія: прежде всего, запретилъ своимъ подчиненнымъ имѣть знакомства и всякія сношенія съ заподозрѣнными, а въ особенности съ ихъ непосредственнымъ начальникомъ (онъ-то, главнымъ образомъ, по мнѣнію пропечатаннаго, считается корнемъ зла, который нужно вырвать, для чего пишется уже жалоба г. министру); затѣмъ, издалъ приказъ собрать №№ газеты, въ которыхъ помѣщены „зломѣренныя“ статьи, дабы извлечь изъ нихъ и скомпановать все то, что можетъ способствовать къ отысканію автора. Чтобы этому любопытному подумать скорѣе: „дай-ка я поведу свою дѣятельность иначе, попробую на дѣлѣ доказать всѣмъ, что и я съумѣю служить краю, не только на нанимая сочинителей писать за меня разныя небылицы о немъ, но и самъ узнаю нужды этого края и на сколько возможно помогу ему“. Какъ видите, старая исторія. Что забавнѣе, то заподозрѣнъ также дѣлопроизводитель, никогда отродясь въ газеты не писавшій, но нужно же на комъ нибудь вымѣстить. Но едва ли эта провинціальная малія уничтоженія корреспондентовъ оправдаетъ сего мужа въ глазахъ порядочныхъ людей и начальства. Несостоятельность его разоблачилась.

РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КИТАЙ *).

21 ноября, въ залѣ музея восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества Г. Н. Потанинъ прочелъ лекцію о пути, которымъ русская экспедиція слѣдовала въ 1884 году отъ Пекина до провинціи Ганьсу.

Денегъ на экспедицію было отпущено около 29,000 руб.; изъ нихъ 17,000 даны Вл. Пл. Сукачевымъ, остальные центральнымъ географическимъ Обществомъ. Составъ экспедиціи: гг. Скасси, Березовскій и Потанинъ.

Согласно первоначальному плану экспедиція пробыла въ Китаѣ три года. Работы ея начались отъ Пекина; предполагалось, что экспедиція изъ Пекина черезъ Ордосъ достигнетъ Лань-чжеу, столицы провинціи Ганьсу, отсюда пройдетъ на югъ, на сколько ей позволятъ средства и время, и затѣмъ вернется въ Россію черезъ центральную Монголію въ Иркутскъ; планъ этотъ выполненъ за исключеніемъ одного пункта: путешественники проникли на югъ не столь далеко, какъ того желали; это случилось потому, что экспедиція слишкомъ долго (шесть мѣсяцевъ) пробыла въ морѣ на пути отъ Петербурга до Тяньцзина. Изъ Пекина экспедиція выступила 13 мая 1884 года по направленію къ городу Кухухото. На этомъ пути она пересѣкла горную систему, отдѣляющую пекинскую равнину отъ равнины, на которой стоитъ Кухухото, и состоящую изъ трехъ параллельныхъ цѣпей. Южная цѣпь носитъ китайское названіе Утайшань, „гора пяти жертвенныхъ алтарей“, по группѣ изъ пяти горъ, одна изъ которыхъ по имени Пейтай достигаетъ высоты 10,000 фут. и есть самая высокая гора во всемъ сѣверномъ Китаѣ. При южной подошвѣ Пейтая находится долина, замѣчательная обиліемъ буддійскихъ монастырей и святынъ. Прежде, по разсказамъ монаховъ, здѣсь насчитывалось до 300 кумиренъ; главной группа состоятъ изъ пяти монастырей, построенныхъ на скатахъ холма на днѣ долины. Самая замѣчательная старина Утая кумирня Шинъ-тунъ-сы, т. е. „мѣдная кумирня“. Ея стѣны, крыша, балконы, ступени, башни, бурханы, все сдѣлано изъ мѣди.

*) Отчетъ этотъ мы заимствуемъ изъ послѣдняго № газеты «Сибирь».

24 іюня путешественники прибыли въ городъ Кухухото. Городъ этотъ есть складъ торговли между Китаемъ и Монголіей; въ немъ считается 200 чайныхъ фудзъ, 5 театровъ, около 15 кумирень и 6 монгольскихъ монастырей. Достопримѣчательности города: буддійская обитель Утасы съ башней, имѣющей пять пирамидальныхъ главъ и сплошь покрытой барельефными украшениями, другая обитель Пхынъ-сунъ-сы и китайская кумирня со статуей китайскаго генерала Пайджаджюна, геройски отмстившаго обиду, нанесенную китайскому императору.

31 іюля путешественники оставили Кухухото, перешли черезъ Желтую рѣку и вступили въ Ордосъ. Ордосъ представляетъ холмистую равнину 3,300 ф. абсолютной высоты, покрытой летучими песками. Ордосскіе барханы или песчаные бугры имѣютъ крутыя осыпи, обращенныя на сѣверо-востокъ, что указываетъ на господствующіе юго-западные вѣтры; это одинаково наблюдалось какъ въ сѣверной части Ордоса, такъ и въ южной. Между барханами встрѣчаются густыя заросли изъ кустарниковъ обліпихи и яшиля, а также чайдамы, т. е. луговые пространства съ небольшими озерами. Ордосскіе монголы дѣлятся на 7 хошуновъ, управляемыхъ 7-ми князьями, изъ которыхъ генеалогически старшимъ считается ванъ. Особенность Ордоса въ религіозномъ отношеніи представляетъ Еджень-хоро, войлочная ставка, въ которой хранятся будто бы кости Чингисъ-хана. Священные останки сторожить каста дархатовъ, которыхъ считается до 50 семей. Каждое лѣто въ 21 число 6 луны бываетъ жертвоприношеніе въ честь Чингисъ-хана, такъ называемый таилганъ; около Еджень-хоро бываетъ въ этотъ день большое сборище; кропятъ въ воздухъ молокомъ и поклоняются ракъ съ костями Чингисъ-хана.

2 сентября экспедиція прибыла въ мѣстность Боробалгасунъ на южной границѣ Ордоса. Здѣсь находятся развалины города; преданія относятъ его къ временамъ Чингисъ-хана. Изъ Боробалгасуна путешественники пошли въ городъ Ланъ-чжеу, расположенный въ долинѣ Желтой рѣки. Плодородныя окрестности города представляютъ сплошной фруктовый садъ, протянувшійся вдоль Желтой рѣки верстъ на 70. Къ югу отсюда лежитъ горная страна, черезъ которую путешественникамъ предстояло перебраться, чтобы попасть въ Ланъ-чжеу. Желтая рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ; горы покрыты мощными толщами лѣса. Жители часто живутъ въ искусственныхъ пещерахъ. Край представляетъ поразительную картину запустѣнія—послѣдствіе мусульманскаго мятежа. Деревни въ развалинахъ, цѣлые города пустыя, фруктовые сады вырублены. Изъ разрушеннаго только одна десятая часть возстановлена.

Въ Ланъ-чжеу экспедиція прибыла 21-го октября. Здѣсь члены экспедиціи раздѣлились; г. Березовскій уѣхалъ зимовать въ городъ Хойсянъ въ 600—700 вер. къ югу отъ Ланъ-чжеу, Скасси остался въ Ланъ-чжеу, а г. Потанинъ съ женой направился вверхъ по Желтой рѣкѣ искать мѣсто зимовки между амдоскими монголами. На пути къ нимъ онъ посѣтилъ территорію саларовъ, тюркскаго племени, отлично сохранившаго свой тюркскій языкъ и свою тюркскую письменность. Салары населяютъ 24 деревни въ окрестностяхъ города Сюнхуа-тина на южномъ берегу Желтой рѣки. 26-го ноября г. Потанинъ достигъ мѣстности Санъ-чуань, населенной амдоскими монголами, и поселился въ деревнѣ Ничжѣ.

Амдоскими монголами лекторъ называетъ тотъ самый народъ, который названъ у г. Пржевальскаго далдинцами. Они распространены на востокъ до меридіана Ланъ-чжеу, на западъ до меридіана Сучжеу. Въ восточной части населяемой ими страны они ведутъ осѣдлую жизнь, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ; Санъчуань славится разведеніемъ грѣчкаго орѣха, грушъ и дерева хуа-чжао. Языкъ монгольскій съ примѣсью китайскихъ, турецкихъ и, можетъ быть, архаическихъ монгольскихъ словъ. Жилища, пища и одежда китайскія. Въ женскомъ костюмѣ есть большія особенности. Особенно замѣчательны головные уборы женщинъ въ окрестностяхъ города Уянбу.

Управляются амдоскіе монголы старѣйшинами, такъ называемыми тусы; званіе ихъ наследственно. Всѣ тусы считаются потомками какого-то полусторическаго, полulegenдарнаго князя Личжинъ-вана, могила котораго указывается на лѣвомъ берегу рѣки Сининъ-гола у дер. Шанъ-данъ.

Часть амдоскихъ монголовъ исповѣдуетъ исламъ; остальная придерживается ламаизма, рядомъ съ которымъ уживаются и другіе туземные, вѣроятно, болѣе древніе культы.

23-го ноября Г. Н. продолжалъ разсказъ свой о путешествіи по Ганьсу и Сычуану.

3-го апрѣля 1885 года гг. Потанинъ и Скасси оставили Санъчуанъ. Въ городѣ Сининѣ они представлялись сининскому амбаню и получили отъ него открытыя листы на свободный проходъ по восточному Тибету. Изъ Синина экспедиція отправилась въ городъ Минъ-чжеу, гдѣ къ ней долженъ былъ присоединиться г. Березовскій.

На пути въ городъ Гуй-дуй, гдѣ переправа черезъ Желтую рѣку (7,200 ф.), китайское начальство дало путешественникамъ конвой изъ 20 тангутскихъ солдатъ подъ начальствомъ монаха изъ секты хоней или санаспа. Между Гуйдуйемъ и Минъ-чжеу экспедиція проходила по такъ называемымъ потангутски танамъ, т. е. высокимъ плато (около 10,000 ф.), покрытымъ густымъ покровомъ изъ злаковъ. На западъ отъ дороги путешественники видѣли двѣ группы бѣлковъ: Амни-джакаръ и Амни-тунглынгъ. Въ промежуткѣ между Гуй-дуйемъ и Минъ-джеу экспедиція прошла черезъ городокъ Боунанъ и ламайскіе монастыри Лабранъ и Джони. Боу-нанъ замѣчательнъ тѣмъ, что окрестности его населены амдоскими монголами; языкъ боунанскихъ монголовъ нѣсколько отличается отъ санъчуанскаго языка. Лабранъ есть резиденція важнаго духовнаго лица гэгэна Джаянъ-джапнасына; гэгэнъ этотъ въ то же время и свѣтскій правитель окрестной страны; онъ имѣетъ свое войско. Гэгэнъ принималъ путешественниковъ въ тронной залѣ, сидя на престолѣ въ гэгэнской шапкѣ. Монастырь Джони лежитъ въ долинѣ рѣки Таохэ, въ которой и городъ Минъ-чжеу расположенъ. Джони есть резиденція тангутскаго князя Джони-бомбу. Въ Джони къ экспедиціи присоединился г. Березовскій.

Изъ Минъ-чжеу экспедиція отправилась на югъ; недостатокъ средствъ не позволилъ ей углубиться въ страну далѣе города Сунъ-панъ-тина. Страна между Минъ-чжеу и Сунъ-паномъ представляетъ горный лабиринтъ изъ крутыхъ хребтовъ, раздѣленныхъ узкими и глубокими долинами. Пути сообщенія по большей части проходятъ по дну долины; мѣстами изъ одной долины дорога переваливаетъ въ другую, но и на перевалахъ виды, ограниченные сосѣдними горными хребтами, не дающіе возможности судить о господствующемъ направленіи хребтовъ и долины. Рѣки бурныя съ крутымъ паденіемъ; побочныя долины имѣютъ дно ступенчатое и рѣчки текутъ каскадами. Водопадовъ множество самаго разнообразнаго типа. Дороги только вьючныя, да и тѣ въ забросѣ: специально для прохода экспедиціи китайское начальство высылало отряды людей чистить дороги и строить мосты. Дороги жмутся подлѣ береговыхъ скалъ и иногда проходятъ по деревяннымъ балконамъ, подвѣшеннымъ къ скалѣ на протяженіи 40—50 саж. Часто приходится переходить черезъ бѣснующуюся внизу рѣку по висячему мосту, колеблемому подлѣ завьюченномъ муломъ. Иногда вмѣсто деревянныхъ балконовъ дорога высѣчена въ скалѣ; она проходитъ въ выемкѣ, сдѣланной въ скалѣ на столь глубоко, что два мула свободно расходятся. Нерѣдко также дорога превращается въ широкую лѣстницу, вырубленную въ скалѣ и спускающуюся по горному скату зигзагами.

Все время, пока экспедиція слѣдовала по этой странѣ, шли дожди.

На здѣшнихъ хребтахъ китайскіе муссоны осаждаютъ свою влагу и вызываютъ густой растительный покровъ. Горы отъ вершины до подошвы покрыты густымъ лѣсомъ. Вверху хвойные лѣса, въ нижнихъ уровняхъ горные скаты покрыты лиственными лѣсами и кустарниками. Здѣсь встрѣчаются клена, липа, лещина, дубъ съ колючими, какъ у илекса, ли-

ствями, дерево, которое китайцы называютъ денежнымъ за сходство его плодовыхъ кистей со связками чоховъ. Къ кустарникамъ примѣшивается бамбукъ. На сырыхъ мѣстахъ папоротники, которыхъ здѣсь насчитывается около двухъ десятковъ видовъ; въ томъ числѣ виды подтропическіе съ цѣльнокрайними вайями. На днѣ глубокихъ долинъ господствуетъ культура кукурузы. Въ деревняхъ разводятся сповидные бамбуки, *Diospyros Kaki*, дающее плоды сы-пзы, мыльное дерево, лаковое дерево, пальмы (*Chamaecops*) и бананы.

Хвойные лѣса у верхняго предѣла, на перевалахъ высокою въ 9,000 ф., окаймлены зарослями багульника (*Rhododendron*) двухъ или трехъ видовъ; одинъ изъ нихъ древовидный; стволы достигаютъ до 5 вершк. въ отрубѣ. Выше предѣльной линіи лѣсовъ начинаются альпійскія поля; здѣсь лекторъ отмѣтилъ четыре вида мака: 1 палевый (*Cathcartia integrifolia*), 2 голубыхъ и 1 алый.

Городъ Сунъ-панъ важный торговый пунктъ. Черезъ него проходятъ чайные караваны, идущіе изъ провинціи Сычуань въ сѣверный Тибетъ. Черезъ Сунъ-панъ же проходитъ одна изъ трехъ главныхъ дорогъ въ Хласу, по которымъ идутъ богомольцы изъ Китая, Монголіи и сѣвернаго Тибета. Въ окрестностяхъ Сунъ-пана множество монастырей бонбо, вѣры которыхъ придерживается все окрестное тангутское населеніе. Въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Сунъ-пана находится бѣлокъ Сюъ-шань, изъ подошвы котораго вытекаетъ рѣчка Ксерицо, „золотое озеро“, замѣчательная своей оригинальностью. Она состоитъ изъ мелкихъ озеръ, лежащихъ цѣпью вдоль долинъ и раздѣленныхъ одно отъ другаго плотинами или тонкими стѣнками изъ известковаго туфа; вода изъ верхнихъ озеръ или ваннъ переливается въ нижнія и образуетъ картину, единственную въ своемъ родѣ.

Изъ Сунъ-пана экспедиція вернулась въ Ланъ-чжеу черезъ города Лунъ-анъ-фу, Ванъсянь, Цзѣ-чжеу, Гунъ-чанъ-фу и Дидо. 8-го октября путешественники прибыли въ Ланъ-чжеу. На зимовку они перешли въ монастырь Гумбумъ, въ 20 вер. къ югу отъ Синина.

Гумбумъ самый славный монастырь въ странѣ Амдо; это родина Цзонкавы, буддйскаго реформатора, основателя ламаизма. Въ Гумбумѣ показываютъ черепъ матери Цзонкавы и чудное дерево, выросшее на мѣстѣ рожденія святаго чловѣка; кора и листья этого дерева покрыты буквами.

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩАГО СОЛНЕЧНАГО ЗАТМѢНІЯ.

(Письмо въ редакцію).

Въ будущемъ 1887 году 7-го августа произойдетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ астрономическихъ явленій—полное солнечное затмѣніе, имѣющее для насъ совершенно особый интересъ по той причинѣ, что путь его въ огромной своей части пройдетъ въ предѣлахъ Россіи черезъ Москву, Кострому, Вятку, Пермь и цѣлый рядъ сибирскихъ городовъ до береговъ Тихаго океана. Область, въ которой будетъ видимо въ Сибири полное солнечное затмѣніе, можно обозначить на картѣ слѣдующимъ образомъ: южную границу этой полосы мы получимъ, проведя линію чуть-чуть южнѣ Ирбита, немного сѣвернѣ Тюмени и Тары, нѣсколько южнѣ Томска, черезъ истокъ Ангары изъ Байкала и далѣе на Jeddo (въ Японіи); сѣверная же граница, параллельная первой, лежитъ немного южнѣ Нарыма, сѣвернѣ Канска и нѣсколько южнѣ Верхоленска, Читы и Владивостока. Полоса эта имѣетъ въ ширину около 2° градусовъ по широтѣ (верстъ около двухсотъ). Полное затмѣніе солнца увидятъ города: Ирбитъ, Туринскъ, Тобольскъ, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ, Балаганскъ, Иркутскъ и Верхнеудинскъ; изъ нихъ Тобольскъ и Верхнеудинскъ и въ еще большей степени Ачинскъ и Красноярскъ расположены на линіи затмѣнія центрального. Прочіе города къ сѣверу

и югу отъ вышеупомянутой полосы увидятъ затмѣніе неполное, но тѣмъ ближе подходящее къ полному, чѣмъ эти пункты лежатъ ближе къ полосѣ полного затмѣнія. Наибольшей продолжительности затмѣніе достигнетъ между Красноярскомъ и Иркутскомъ (болѣе 3-хъ минутъ) и въ этой мѣстности произойдетъ въ часы полуденные; въ западной части оно будетъ видимо въ часы утренніе, въ восточной же въ послѣполуденное время. Вотъ пока краткія свѣдѣнія о пути и времени затмѣнія. Въ свое время я постараюсь сообщить болѣе точныя цифры о времени наступленія и продолжительности затмѣнія для главнѣйшихъ сибирскихъ городовъ; теперь же позволю себѣ прибавить къ тому, что сказано, еще нѣсколько словъ по поводу научнаго значенія предстоящаго сибирякамъ рѣдкаго и величественнаго зрѣлища.

Происходя въ дѣйствительности болѣе часто, чѣмъ затмѣнія лунныя, полныя солнечныя затмѣнія въ силу того, что бываютъ видимы лишь съ небольшою полосой земной поверхности, представляютъ для каждаго даннаго мѣста явленіе гораздо болѣе рѣдкое, чѣмъ затмѣнія лунныя; достаточно сказать для примѣра, что въ Парижѣ въ XVIII столѣтіи было только одно полное солнечное затмѣніе а, въ настоящемъ столѣтіи не будетъ ни одного, что въ Лондонѣ не видали его съ 1140 по 1715 г. и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени. Между тѣмъ для изученія и рѣшенія многихъ вопросовъ относительно устройства солнца полныя солнечныя затмѣнія представляютъ до сихъ поръ единственно благоприятный моментъ. Если солнечныя пятна и могутъ быть наблюдаемы постоянно и если за послѣдніе годы и изысканы способы во всякое время изучать и наблюдать тѣ разнообразныя по формѣ и размѣрамъ выступы на краяхъ солнечнаго диска, которые являются результатомъ взрывовъ и поднятій иногда на огромную высоту раскаленнаго водороднаго газа, то загадочная свѣтлая оболочка солнца, широкимъ вѣнцомъ окружающая во время затмѣнія темный дискъ и извѣстная подъ именемъ солнечной короны, по слабости ея собственнаго свѣта можетъ быть помощью спектроскопа или поляризационныхъ приборовъ изучаема лишь въ немногія минуты полного затмѣнія, и только въ это время можетъ быть собранъ необходимый матеріалъ для сужденія о томъ, имѣетъ ли эта корона природу газообразную, или состоитъ изъ мелкихъ твердыхъ частицъ, подобныхъ метеоритамъ или космической пыли. Точно также на полныя солнечныя затмѣнія астрономы продолжаютъ возлагать и не сбывшуюся до сихъ поръ надежду отыскать предполагаемую ближайшую къ солнцу планету, заблаговременно названную Вулканомъ. Понятно, что все это заставляетъ какъ астрофизиковъ, такъ и астрономовъ дорожить солнечными затмѣніями и для наблюденія ихъ предпринимать каждый разъ далекія экспедиціи, сопряженныя съ большими трудами и расходами.

Предстоящее затмѣніе произойдетъ въ этомъ отношеніи въ условіяхъ исключительно благоприятныхъ: наиболѣе интересная часть его пути лежитъ на материкѣ въ мѣстностяхъ, населенныхъ и культурныхъ, на всемъ протяжении которыхъ дѣйствуютъ телеграфы; затѣмъ оно будетъ имѣть мѣсто въ благоприятное время года, существенно облегчающее какъ путешествіе, такъ и самое производство наблюденій; все это благоприятствуетъ устройству въ предѣлахъ Россіи цѣлаго ряда наблюдательныхъ пунктовъ и уже достаточно оцѣнено за границей, откуда къ намъ придутъ, вѣроятно, нѣсколько экспедицій.

Вѣстѣ съ тѣмъ и для русскихъ ученыхъ затмѣніе это представило бы случай, первый еще послѣ открытія спектральнаго анализа, выступить, не выѣзжая изъ отечества, наряду съ иностранными въ дѣлѣ наблюденія солнечныхъ затмѣній и выступить съ честью, такъ какъ между нашими учеными найдется уже не одинъ искусный спектроскопистъ и астрофизикъ (напримѣръ, проф. Вредихинъ и г. Цераскій въ Москвѣ, проф. мед. акад. Егоровъ въ Петербургѣ); были бы только средства для командировки двухъ-трехъ экспедицій въ наиболѣе удобные и благоприятные съ метеорологической стороны пункты и для снабженія ихъ лучшими апа-

ратами, выработанными наукой до настоящаго времени. Но съ этой-то именно стороны и встрѣтились главныя препятствія. Не только нельзя думать о снаряженіи нашей экспедиціи въ Красноярскъ, какъ о томъ заходила рѣчь первоначально, или о приобрѣтеніи очень дорогихъ и сложныхъ аппаратовъ для фотографированія солнечной короны, но даже неизвѣстно еще навѣрное, состоятся ли небольшія научныя командировки въ предѣлахъ Европейской Россіи и съ тѣми инструментами, какіе имѣются уже въ распоряженіи нашихъ ученыхъ. По крайней мѣрѣ, до настоящаго времени, кромѣ 1,000 рублей, ассигнованныхъ изъ своего скромнаго бюджета русскимъ физическимъ Обществомъ въ Петербургѣ, не слышно до сихъ поръ ни о какихъ суммахъ, назначаемыхъ для этихъ цѣлей. А между тѣмъ, время идетъ и въ лучшемъ случаѣ его едва достанетъ теперь для того, чтобы въ достаточной степени подготовиться къ предстоящимъ наблюденіямъ. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что заблаговременно не были сдѣланы или, быть можетъ, не удалась попытка обратить вниманіе на этотъ предметъ богатыхъ любителей просвѣщенія и привлечь частныя пожертвованія къ дѣлу, столь близко касающемуся отечественной славы въ научной области. Но какъ бы тамъ ни было, будетъ ли организовава экспедиція въ Красноярскъ, или нѣтъ, сами ли мы займемся подробнымъ изученіемъ затменія или прочтемъ описаніе того, что было у насъ дома, въ иностранныхъ журналахъ, во всякомъ случаѣ остается еще возможность и съ весьма скромными средствами сдѣлать немало наблюденій, которыя имѣли бы извѣстное научное значеніе и могли бы даже быть приняты въ соображеніе наряду съ фактами, добытыми посредствомъ самыхъ усовершенствованныхъ инструментовъ и приѣмовъ, и на эти-то наблюденія мнѣ и хотѣлось бы заблаговременно обратить вниманіе сибирскихъ любителей природы.

Къ числу такихъ наблюденій, возможныхъ вездѣ, гдѣ существуютъ въ Сибири метеорологическія станціи или даже только хорошій барометръ и термометръ, слѣдуетъ отнести прежде всего наблюденія метеорологическія втеченіе всего времени затменія; можно было бы, начавъ за нѣсколько минутъ до начала затменія, производить отсчеты барометра и термометра сначала черезъ болѣе крупныя промежутки времени (напримѣръ, полминуты), во время же затменія черезъ болѣе мелкіе (напримѣръ, 10—15 секундъ), продолжая эти наблюденія и по окончаніи затменія до тѣхъ поръ, пока замѣтное движеніе барометра и термометра не прекратится; такимъ образомъ можно было бы составить довольно точное понятіе о тѣхъ возмущеніяхъ въ ходѣ атмосферическаго давления и температуры, какія причиняетъ прохожденіе тѣни луны по данному мѣсту; было бы интересно также произвести за то же самое время наблюденія надъ ходомъ выставленнаго на солнце термометра съ закопченнымъ (въ дыму пламени скипидара) шарикомъ, чтобы судить о колебаніи тепловаго лучеиспусканія солнца во все время затменія; наконецъ, не лишено интереса будетъ замѣтить колебанія и другихъ метеорологическихъ элементовъ (влажности, вѣтра) за тотъ же періодъ. Это по части метеорологической. Что касается до наблюденій самаго солнечнаго диска, то и тутъ даже и при небольшихъ средствахъ можно будетъ тоже попытаться кое-что сдѣлать. Упомянутая выше солнечная корона, какъ свидѣтельствуя многіе рисунки и фотографіи, бываетъ иногда украшена прихотливо расположенными снопами лучей; точно также и солнечныя выступы, видимыя изъ-за темнаго края луны въ видѣ розовыхъ языковъ, бываютъ часто также громаднѣе размѣровъ и причудливой формы. Сохранить для науки въ этотъ рѣдкій моментъ видъ того или другаго необычайнаго явленія путемъ ли фотографіи или путемъ рисунка отъ руки имѣетъ большую важность, и чѣмъ больше наберется подобныхъ изображеній, тѣмъ лучше; согласія между наблюденіями въ разныхъ мѣстностяхъ и разными лицами уже не разъ служили къ прочной установкѣ какого нибудь неожиданнаго факта, къ дѣйствительному существованію котораго со словъ одного наблюдателя можно было бы отнестись съ недоумѣніемъ.

Такимъ образомъ тамъ, гдѣ есть возможность располагать фотографическимъ аппаратомъ съ сухими (бром-желатиновыми) пластинками, слѣдовало бы произвести черезъ опредѣленные промежутки времени рядъ снимковъ отъ начала затменія до того момента, когда кратковременная съемка вслѣдствіе слабости свѣта будетъ уже недостаточной *) съ наступленіемъ полнаго затменія, вооружившись биноклемъ или зрительной трубой и предварительно начертивъ на бумагѣ нѣсколько черныхъ кружковъ, изображающихъ силуэтъ солнца наблюдатель, умѣющій бойко владѣть карандашомъ, можетъ послѣдовательно нѣсколько разъ набросать форму короны, замѣчательныхъ выступовъ и все то, что обратитъ его вниманіе въ ближайшей окрестности свѣтила. Хорошія зрительныя трубы, существующія въ физическихъ кабинетахъ нѣкоторыхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Сибири, могутъ быть примѣнены при этомъ съ особенной пользой.

Такимъ образомъ и съ весьма скромными средствами во многихъ мѣстахъ Сибири могутъ быть произведены наблюденія, способныя поглотить на нѣкоторое время все вниманіе и искусство нѣсколькихъ наблюдателей, — наблюденія, которыя, будучи произведены въ порядкѣ и старательно, могутъ найти себѣ мѣсто въ томъ матеріалѣ, который послужитъ послѣ для окончательныхъ выводовъ.

Наблюденія эти не будутъ излишни и тогда, если бы въ Сибирь пріѣхала специальная ученая экспедиція; тѣмъ болѣе они будутъ полезны и желательны въ томъ случаѣ, если, какъ можно ожидать, ничего подобнаго не состоится.

А. Ефимовъ.

УСЛОВІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ТРУДА ВЪ СИБИРИ.

Вопросы изслѣдованія крестьянскаго быта и жизни все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ значеніе. Западно-сибирскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго Общества положилъ съ самаго основанія начало этимъ изслѣдованіямъ и не игнорировалъ этого вопроса, какъ ему хотѣли поставить недавно въ упрекъ. Отдѣлъ этотъ первый издалъ въ Сибири программу для изслѣдованія крестьянскаго быта и общества. Въ трудахъ его съ самаго начала стали появляться статьи о крестьянскихъ промыслахъ и бытѣ. Напримѣръ, можно указать на слѣдующія статьи: въ книгѣ 1-ой „Записокъ“ „Крестьяне старожилы Нарымскаго округа“, Григоровскаго; во 2-ой книгѣ „Ислѣдованіе переселенческаго дѣла въ Алтай“; въ 4-ой книгѣ: изслѣдованіе салаирской общины Поникаровскаго, очерки Нарымскаго края Григоровскаго, о промыслахъ въ томъ же краѣ Шестаковскаго и друг.

Послѣдній выпускъ Записокъ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества особенно богатъ статьями по изслѣдованію народнаго быта, причемъ обращаютъ на себя особое вниманіе статьи: „По Ишиму и Тоболу, изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири“ Н. Петропавловскаго, и „Очеркъ переселенческаго движенія въ Сибирь“ — А. Дудолодова. Съ содержаніемъ обѣихъ статей мы желали бы познакомить, такъ какъ онѣ суть основательный плодъ изученія быта и составляютъ капитальный вкладъ въ литературу о народномъ бытѣ. Статья г. Петропавловскаго одно изъ блестящихъ изслѣдованій, произведенныхъ на основаніи личныхъ наблюденій. Можетъ быть, нѣкоторые выводы сдѣланы изъ фактовъ черезчуръ поспѣшно, а опасенія, выказанныя авторомъ, преувеличены, но это не мѣшаетъ нѣсколько интересу статьи, такъ какъ этимъ самымъ путемъ выдвинуты весьма важныя и насущныя вопросы крестьянской жизни. Статья г. Петропавловскаго шагъ за шагомъ описываетъ условія крестьянскаго хозяйства въ Ишимскомъ округѣ. Она касается сибирскаго климата, вліянія его на хозяйство, почвы, ея свойствъ, сибирскаго многоземелья, касается землевладѣнія, характера общины, вопроса объ интенсивной культурѣ, отношенія сибиряковъ и русскихъ, описываетъ жизнь крестьянина, его орудія, пищу, приемы хозяйства, посвящаетъ главу переселеніямъ,

*) Снимки эти вслѣдствіе ихъ малой величины въ обыкновенныхъ камерахъ должны быть, конечно, впоследствии для подробнаго изученія увеличены.
А. Е.

отмѣчая крупный фактъ выселенія крестьянъ изъ сибирскихъ округовъ, стремленіе бросать земледѣліе и переходъ къ другимъ промысламъ; авторъ старается объяснить это явленіе, переходить къ очерку обрабатывающей промышленности, кустарнымъ промысламъ и останавливается на будущности крестьянскаго хозяйства, предугадывая неминуемый кризисъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, который нелегко обойдется крестьянамъ. Вопросы эти слишкомъ важны для края вообще, чтобы на нихъ не остановиться. Въ нашихъ очеркахъ мы познакомимъ, пока, въ извлеченіяхъ только съ небольшою частью вопросовъ, затронутыхъ изслѣдованіемъ, и постараемся показать, до какой степени основательное и добросовѣстное изслѣдованіе проливаетъ свѣтъ на тѣ явленія, о которыхъ мы составляемъ заочно самыя поверхностныя представленія. Всѣмъ извѣстно, какъ легко мы судимъ объ условіяхъ земледѣльческаго труда. Достаточно вамъ сказать, что сибирскій крестьянинъ владѣетъ тремя, четырьмя десятинами на душу, что онъ не удобряетъ землю, что черноземъ тученъ, чтобы представить себѣ картину легкаго труда, изобилія и благосостоянія. Мы не принимаемъ массу деталей, условій самыхъ разнообразныхъ: климата, почвы, этнографическихъ условій, условій труда, удобствъ и неудобствъ. Г. Петропавловскій рисуетъ намъ рѣзко и картинно, что такое земледѣльческій трудъ, да еще въ такой суровой странѣ какъ Сибирь; начинается онъ съ климата, и вотъ что говорить о сибирскомъ лѣтнемъ сезонѣ.

„Въ общемъ климатъ всѣхъ трехъ округовъ континентальный, сухой и съ внезапными колебаніями въ состояніи погоды. Зима суровая, лѣто знойное; переходъ отъ зимы къ лѣту крайне рѣзкій, такъ что самая восхитительная часть года—май здѣсь является наиболѣе губельной для здоровья людей, для роста растений. Того теплаго, благоухающаго, вѣснаго мая, какой мы знаемъ, здѣсь вовсе нѣтъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодныя, пронизывающія до костей сѣверныя вѣтры, а во вторую половину вдругъ наступаетъ знойная тишина. Солнце палитъ, какъ въ юлі; воздухъ сухой, горячій. Перемѣна совершается такъ быстро, что производитъ гнетущее вліяніе на тѣло, сильно расслабляя весь организмъ.

„Иногда бываетъ хуже: днемъ жаръ, ночью холодъ. Нерѣдка также внезапная перемена втеченіе дня: въ первую половину дня, благодаря южному вѣтру, стоитъ знойная погода, а къ вечеру вдругъ вѣтеръ мѣняется на сѣверный и наступаетъ пронизывающій холодъ.

„Въ началѣ лѣта, а иногда и въ срединѣ іюля, наблюдается интересное метеорологическое явленіе. Дуетъ сѣверный вѣтеръ; въ воздухѣ распространяется холодъ. Небо заволакивается облаками. Но облака не имѣютъ вида дождевыхъ тучъ; по формѣ и цвѣту, они несомнѣнно содержатъ снѣгъ. Снѣгъ дѣйствительно и падаетъ иногда среди іюня. Но чаще всего таиніе снѣга совершается въ верхнихъ слояхъ атмосферы, и тогда на землю падаетъ холодный дождь, температура котораго едва поднимается выше нуля.

„Явленіе это на столько часто наблюдается, что невольно обращаетъ на себя вниманіе. Сѣверный вѣтеръ постоянно приноситъ съ собой холодъ, но часто онъ наноситъ снѣжныя облака, разрѣшающіяся ледянымъ дождемъ. Можетъ быть, это явленіе и полезно для растительности, увеличивая общее количество влаги, но на людей оно дѣйствуетъ крайне вредно.

„Господствующіе вѣтры—сѣверо-западный и сѣверо-восточный. Разница между вліяніемъ ихъ огромная. Сѣверо-западный вѣтеръ приноситъ влагу и умѣренную теплоту; сѣверо-восточный вѣтеръ, наоборотъ, сухой и холодный.

„Рѣзко мѣняя направленіе, вѣтры западно-сибирскіе производятъ тотъ особенный климатъ, въ которомъ внезапные переходы изъ одной крайности въ другую составляютъ законъ. Нѣсколько примѣровъ изъ послѣднихъ лѣтъ дадутъ наглядное понятіе о климатическихъ условіяхъ страны.

„Съ начала весны 1883 года въ Курганскомъ округѣ стояли сильныя холода. Зима была суровая, но безснѣжная, такъ что въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался только въ мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни, чѣмъ свѣта, но и онъ скоро и незамѣтно исчезъ. Въ природѣ совершилось оригинальное явленіе: несомнѣнно начиналась весна, но земля на поляхъ лежала сухая; не бѣжали ручьи по ложбинкамъ; не видно было весеннихъ лужъ; не раздавался шумъ вешнихъ водъ по оврагамъ. Снѣгъ невидимо пропалъ, испарился безъ слѣда.

„Рѣка Тоболь не выходила изъ береговъ. Въ половинѣ апрѣля

она была еще крѣпко скована льдомъ, но ледъ не трескался и не замѣчалось какихъ нибудь признаковъ его скорого разрушенія. Разрушенія и на самомъ дѣлѣ не было. Въ концѣ апрѣля солнце среди полудня сильно жгло, и ледъ подъ его горячими лучами быстро таялъ; но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, еще крѣпче сковывалъ рѣку. Ждали, когда же будетъ ломаться ледъ? И не дождались. Онъ до послѣдней минуты нетронутой массой стоялъ отъ берега до берега; только видъ его измѣнился: изъ синяго онъ сначала сдѣлался тусклымъ, какъ матовое стекло, потомъ въ немъ образовались ноздри, и онъ походилъ на губку. Такимъ его видѣли еще вечеромъ 27-го апрѣля, а на утро его уже никто не видалъ. Рѣка спокойно плескалась о берега, и на всемъ ея протяженіи не было слѣда льда, который еще нѣсколько часовъ назадъ держалъ ее въ оковахъ. Превратившись въ губку, ледъ вдругъ рассыпался на миллиарды ледяныхъ иголъ, которыя смѣшались съ водой и безслѣдно исчезли.

„На сколько быстро исчезли всѣ слѣды зимы, на столько же крутъ былъ переходъ отъ весны къ лѣту.

„Съ начала мая уже начались жары, доходившіе до 23°. Дождей не было. Полное отсутствіе влаги. Вѣтеръ дулъ южный. Плохо еще распутившіеся листья на деревьяхъ уже вяло висѣли. Травы росли рѣдкія и сухія.

„Въ началѣ іюня солнце палило тропическимъ жаромъ. Воздухъ раскалялся какъ въ печи; горизонтъ, казалось, дрожить, волнуется. Это происходило послѣднее испареніе почвенной влаги. Травы сгорѣли. А дождей все не было. Вѣтеръ дулъ съ юга.

„Весь іюль былъ сплошнымъ днемъ мученій для людей и животныхъ и смертью для растительности. Въ тѣни температура показывала 29° R., а на солнцѣ она достигла 37° R. Хлѣба сгорѣли. Корнеплоды пропали. Въ сухомъ и раскаленномъ воздухѣ носилась пыль изъ остатковъ поскохшей растительности. Единственная зелень, не принявшая бурога цвѣта,—это камыши по болотамъ. На нихъ и накинудись люди, думая ими прокормить голодный скотъ. Но это изобрѣтеніе только скорѣе погубило животныхъ: острые и твердые стволы изрубленнаго камыша протыкали кишечный каналъ животнаго, и послѣднее издыхало.

Но вотъ другая картина. Лѣто 1884 года, которое является другою противоположностью.

„Съ апрѣля, когда только-что сходилъ снѣгъ, уже начались эти ужасные дожди. Кругомъ на поляхъ лежалъ еще снѣгъ, рѣка Ишимъ стояла еще покрытою льдомъ, а небо уже цѣлый день висѣло мутное, и холодный, какъ зимняя вода, дождь безконечно обливалъ холодную землю. Снѣгъ и ледъ не горячими солнечными лучами были растоплены, а механически разрушены непрерывнымъ дождемъ.

„Большая часть мая прошла лучше; много было красныхъ дней; солнце горѣло, вѣтеръ съ сѣвера прекратился. Деревья быстро распустились; трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю. Хлѣба взойли великолѣпные.

„Насталъ іюнь. Вѣтеръ подулъ съ сѣвера. Сплошной потокъ дождя полилъ на землю, перемежаясь снѣгомъ. Но поля стояли зеленые, трава густая выростала мѣстами въ ростъ человѣка, и даже на бесплодныхъ мѣстахъ появились раскошные луга. Какъ бы это могло обольстить тѣхъ чиновниковъ-изслѣдователей, которые, проѣзжая въ экипажѣ, смотрятъ на высоту и мощность травъ, и пишутъ рапортъ объ „обиліи травъ“. Настала косыба,—продолжаетъ наблюдатель,—косила часто подъ дождемъ одѣтые въ зипуны, убирали мокрые сѣно, складывали мокрые въ стога, и вся эта страшная гигантская работа пропала даромъ: сѣно сгнило и зимой продавалось дорого. На сталъ іюль. Зловѣщій сѣверный вѣтеръ дулъ. 2-го іюля шелъ снѣгъ, къ полудню хлопья его были густы такъ, что къ вечеру вся земля покрылась бѣлымъ саваномъ. На другой день онъ стаялъ. Солнце выглядывало на день, на два и опять лилъ ледяной дождь. Проіюль іюль. Хлѣба тянулись вверхъ; ихъ толстыя дудки, ихъ необыкновенный ростъ,—выше роста человеческого,—густота дѣлали ихъ похожими на кустарники. (Мѣстный засѣдатель опять, вѣроятно, писалъ рапорты и восхвалялъ хлѣба). Но они стояли зеленые. Наступилъ августъ, а хлѣба едва бурѣли. Проіюль и августъ, кое-гдѣ убирала хлѣба, но зерно было зелено. Уборка продолжалась до конца сентября. Работали крестьяне въ теплыхъ шапкахъ, въ шубахъ, въ рукавицахъ, подъ ледянымъ дождемъ,—холодъ былъ нестерпимый. Скоро повадилъ снѣгъ, полилъ дождь, и хлѣбы загло и засмычало снѣгомъ.

Хлѣбъ, убранный, высушенный и обмолоченный оказался никуда негоднымъ; мука по цвѣту походила на красный солодъ, и хлѣбъ, испеченный изъ нея, рассыпался, какъ сухая глина. Такъ прошло это лѣто, похожее скорѣе на тяжелую осень. Таковы климатическія условія, окружающія жизнь крестьянина и его работу на поляхъ. Теперь перейдемъ къ вопросу о многоземельѣ.

„Перечисленіе недостатковъ и богатствъ края даетъ намъ возможность прямо перейти къ разсмотрѣнію вопросовъ о многоземельѣ и объ изобиліи описываемаго края. О богатствахъ Сибири вообще и „благодатномъ“ кургано-ишимскомъ краѣ столько писалось, что и пишущій эти строки даетъ себѣ право сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

„Въ чемъ заключаются богатства описываемыхъ округовъ? Минеральной добычи здѣсь, очевидно, не можетъ быть. Не открыты также каменный уголь. Соль привозная. Строевыхъ лѣсовъ уже нѣтъ. Озера, нѣкогда богатая рыбой, пересыхаютъ. Дровяные лѣса быстро таютъ подъ ударами необходимости, о чемъ мы скажемъ въ слѣдующихъ главахъ. Какая вѣдуть дичь, создающая промышленность, давно вывелась, за исключеніемъ зайцевъ. Въ чемъ же богатства края?

„Очевидно, дѣло идетъ о землѣ. Земли дѣйствительно много. Земля эта хорошаго качества, съ неистощимымъ слоемъ чернозема. Мы, повидимому, вправѣ констатировать фактъ многоземелья и вытекающій изъ него фактъ благосостоянія жителей, обитающихъ въ этомъ обширномъ краѣ. Но почему Тюкалинскій округъ, наиболѣе многоземельный, гдѣ крестьянинъ беретъ земли, сколько хочетъ и въ какомъ мѣстѣ угодно, — почему Тюкалинскій округъ наиболѣе бѣдный изъ трехъ округовъ?

„Задача эта разрѣшается послѣ разспросовъ у крестьянъ, которые разъясняютъ дѣло основательно и со всѣхъ сторонъ. Не смотря на громадныя залежи чернозема, не смотря на столь же огромную поверхность, занятую тучной почвой, крестьяне не имѣютъ часто фактической возможности пользоваться этимъ богатствомъ. Если земля лежитъ въ дальнемъ разстояніи отъ деревни, то только богатые крестьяне не терпятъ неудобства отъ большихъ разстояній. Имѣя достаточное количество скота и рабочихъ силъ, они занимаютъ отдаленные участки, строятъ на нихъ избушки, сараи, овины и обрабатываютъ земли. Въ рабочую пору, они по мѣсяцу живутъ на этихъ заимкахъ, исполняя здѣсь, вдали отъ своей деревни всѣ земледѣльскія работы, вплоть до молотбы.

„Бѣдные крестьяне, даже съ среднимъ достаткомъ, не могутъ широко практиковать эту систему заимокъ, по недостатку работниковъ, скота и времени. Они стараются обрабатывать тѣ участки, которые лежатъ вблизи деревень, хотя, безъ сомнѣнія, эти выпашанные земли не могутъ по плодородности равняться съ землями удаленными. Необходимость заставляетъ дѣлать это. Также необходимость заставляетъ среднихъ крестьянъ арендовать близкія къ деревни земли у бѣдняковъ. Вслѣдствіе этого большая часть отдаленныхъ земель пустуетъ, хотя земли эти несомнѣнно превосходнаго качества.

„Но самое могущественное вліяніе на обезцѣненіе и количество запашекъ оказываетъ климатъ съ его рѣзкими особенностями. На-

учившись горькимъ опытомъ мѣстной метеорологіи, узнавъ въ совершенствѣ, какія штуки выкидываетъ сибирскій климатъ, крестьяне съ крайней осторожностью относятся къ выбору земель подъ обработку. Нерѣдко можно замѣтить необъяснимое на первый взглядъ явленіе: крестьяне выбираютъ подъ посѣвъ худшую землю, не обращая вниманія на участки, которые содержатъ глубокой пластъ чернозема, неизвѣстно когда паханнаго. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, это необъяснимое явленіе вполне разъясняется: при выборѣ участка старожилы сибиряки всегда сообразуются съ климатическими вліяніями, облюбовывая прежде всего такую землю, которая, хотя и менѣе доброкачественная, находится въ болѣе благопріятномъ положеніи передъ рѣзкими переѣвами жара и холода, засухи и дождя. Въ тѣхъ деревняхъ, которыя имѣютъ ограниченный выборъ земли, происходитъ больше всего земледѣльческихъ несчастій: то хлѣбъ, выросшій высокой стѣной, сгниетъ на корню отъ поздняго созрѣнія, то его залыетъ и вымочитъ дождемъ, то засуха истребитъ его, то убьетъ его іюльскій иней.

„Крестьяне отлично знакомы, на основаніи точныхъ наблюденій, съ климатическими особенностями своего края и въ совершенствѣ, до мельчайшихъ подробностей, разработали вопросъ, какая земля ихъ края можетъ считаться наиболѣе цѣнной. Такъ, напр., ишимскіе крестьяне всѣ поголовно указываютъ на Гагаринскую волость и утверждаютъ, что такой доброй земли, какую одарена эта волость, не найдешь, пожалуй, во всѣхъ округахъ.

„И въ самомъ дѣлѣ, хлѣба этой волости никогда не подвергаются такому опустошенію отъ засухъ, отъ ледяныхъ дождей, отъ заморозковъ въ іюль. Въ самые несчастные годы у крестьянъ этой волости родится хлѣбъ. Тутъ же, почти рядомъ, верстахъ въ пяти расположилась деревня другой волости на обширной низинѣ, съ глубокимъ, неистощимымъ слоемъ чернозема... „Да, чортъ ли мнѣ въ этомъ черноземѣ, когда онъ не имѣетъ никакой силы!“ — говорилъ мнѣ крестьянинъ этой деревни. „Посѣешь хлѣбъ, а онъ вымерзнетъ, или вымокнетъ. А земли у насъ, точно, много, и земля черноземная, да чортъ въ ней толку“.

Этимъ энергичнымъ выраженіемъ мнѣнія, по надобшему всѣмъ вопросу о сибирскомъ многоземельѣ, мы и закончимъ. Говоря однимъ словомъ, многоземелья въ краѣ потому не существуетъ, что крестьяне, при настоящихъ своихъ средствахъ, благодаря климатическимъ вліяніямъ, фактически не пользуются многими землями, которыя подвержены всѣмъ крайностямъ физическихъ условій страны. Пока эти многія земли совершенно негодны, давая чистый убытокъ, такъ что судить о достаточности надѣловъ на основаніи одного абсолютнаго количества земель было бы вредной ошибкой.

Читатель видѣлъ уже изъ начала этого обстоятельнаго наблюденія условій мѣстнаго хозяйства, до какой степени здѣсь важно вникнуть въ подробности, какъ легко здѣсь ошибиться и сколько можетъ быть сдѣлано заочно невѣрныхъ расчетовъ при такомъ важномъ вопросѣ какъ обсужденіе надѣла, исчисленіе его на основаніи однихъ площадей и какъ гадательны наши сужденія вообще о крестьянскомъ трудѣ.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДСКАЗАНІЯ И МИОТЫ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

(НОВОГОДНІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ).

I.

Исторія гаданія и предугадыванія будущаго проходитъ всѣ возрасты и всѣ эпохи человѣческаго развитія.

Гдѣ родилась первая Сивилла, я не знаю. Но знаю, что Сивилла была язычница, она отличалась мрачной красотой и скорѣе зловѣщимъ, чѣмъ добрымъ взглядомъ, устремленнымъ въ темныя тучи грядущаго. Я помню ее на одной изъ картинъ во Флоренціи, прекрасно воспроизведенную Гуерчино (Sybilla samiene Guercino). И странно, рядомъ съ нею красовалась кроткая

Мадонна со взорами упованія, устремленными въ голубое небо. Это была Мадонна Гвидо Рени.

Откуда вышло колдовство и гаданье? Есть ли возможность угадать это, вперяя глаза въ туманъ древности? Можетъ быть, это таинственное искусство вышло изъ древней страны, лежавшей на берегахъ Нила, страны величественныхъ пирамидъ, неразгаданныхъ іероглифовъ, таинственныхъ сфинксовъ, страны страшныхъ крокодиловъ и аписа. Можетъ быть, оно развернулось еще древнѣе тамъ, гдѣ на берегу священнаго

Ганга цвѣтетъ прекрасный таинственный лотосъ, можетъ быть, оно таится въ причудливыхъ памятникахъ съ сторуками богами и необыкновенными словами, топчущими человѣческія жизни. Несомнѣнно одно, что въ этихъ древнихъ мірахъ на зарѣ дней человѣчества уже родилась человѣческая тайна и вмѣстѣ таинственный прорицатель и предсказатель. Это было тогда, когда небо было ближе къ людямъ, и звѣзды, и солнце, и мѣсяцъ рассказывали человѣку судьбу его. Это было тогда, когда вся природа была одухотворена и жила съ человѣкомъ одною жизнью, когда лѣса и горы и воды были таинственными существами и рассказывали ему свои сказки. Это было тогда, когда человѣкъ подслушалъ говоръ горъ, лѣсовъ и рѣкъ, позналъ языкъ вселенной, узналъ ея исповѣдь, и, можетъ быть, исторгъ изъ вѣдръ земли глубочайшую и сокровенную тайну.

Въ чемъ состояли предсказанія и прорицанія перваго мага, положившаго начало слабымъ подражателямъ? Гдѣ его тайна? Унесъ ли онъ изъ міра ея навсегда вмѣстѣ съ потерянными цивилизаціями, или никогда не обладалъ самъ этой тайной? Объ этомъ я узналъ слѣдующее, подслушавъ старое преданіе въ кушѣ лѣсовъ, у остатка древняго народа.

„Первый магъ и прорицатель,—говоритъ преданіе,—обладалъ въ совершенствѣ прорицаніемъ будущаго, и онъ не разъ доказывалъ силу своего знанія вѣрностью предсказаній древнему народу. Онъ страстно любилъ этотъ народъ, молилъ божества быть милостивымъ къ этому дорогому народу и приносили богамъ жертвы. И все благопріятствовало этимъ народамъ. Росли густолиственные прекрасные лѣса, дарили тучными и сладкими плодами, плодились звѣри и служили человѣку на пользу, цвѣли цвѣты въ утѣху человѣку съ роскошью и цвѣтомъ, невѣдомыми намъ; пѣли райскія птицы, небо было милостиво, оно сіяло кротостью и ласкою, стихіи были покорны человѣку какъ овцы. Это было время блаженства и перваго невиннаго существованія. Люди не имѣли вражды другъ къ другу, зла еще не нарождалось въ ихъ дѣтской душѣ, они были безмятежны и кротки какъ голуби. Но мрачное предвѣстіе пронеслось предъ міромъ. Вдругъ небеса нахмурились, и боги отвернулись отъ человѣка, стихіи разразились гнѣвомъ, лѣса стали давать неурожай, звѣрь испугался человѣка и пустился бѣжать въ лѣса, это случилось потому, что въ сердцѣ человѣка явилось зло, онъ озлобился на звѣря и звѣрь на человѣка, и человѣкъ озлобился на человѣка. И ознаменовалось это время неурожаемъ, и голодомъ, и болѣзнями, и смертью. Начали распадаться племена и идти другъ на друга войною. Отчего это случилось,—было тайною. Но въ мірѣ прошелъ какъ будто ураганъ. И вспомнили люди великаго кама *) прорицателя и назвали его. Онъ пришелъ съ поникшею головою и черною думою. Онъ передалъ, что сколько онъ ни молился, сколько ни умиловлялъ боговъ, они отвернулись отъ людей, ибо въ сердцѣ ихъ народилось зло. Знаетъ онъ, что искупить его можно, но боги запретили ему рѣшительно выдавать тайну. Долго люди просили прорицателя открыть имъ, что имъ сдѣлать, чтобы воротить блаженный вѣкъ, шаманъ не рѣшился сказать. Наконецъ, видя, какъ люди уничтожаютъ другъ друга, видя, что разсудокъ меркнетъ у нихъ и царства погибаютъ, онъ было сжалился

*) Камъ—самъ древнее азіатское слово шаманъ, санскритское стапан отъ тайна, синонимъ колдовства.

и наперекоръ запрещенію боговъ хотѣлъ сказать имъ таинственное слово спасенія. Онъ собралъ народъ, вышелъ на высокую гору и хотѣлъ уже вымолвить это слово, но боги отняли въ эту минуту языкъ у кама, и онъ стоялъ нѣмой. Тогда страхъ, и ужасъ охватилъ его за судьбу народа, котораго онъ любилъ, но спасти не могъ. И онъ прибѣгъ къ послѣднему средству, онъ кинулся къ скаламъ и испестрилъ ихъ таинственными надписями, думая передать людямъ тайну спасенія. Но, къ удивленію, люди не поняли пророческой подписи, тогда добрый магъ созналъ, что жрецы совершили величайшую ошибку и преступленіе, сохраняя свои тайны и не научивъ людей понимать ихъ языкъ. Отчаяніе его было такъ велико, что онъ не вынесъ его, и тутъ же передъ народомъ убилъ себя. А этотъ народъ стоялъ безмолвный, нѣмой и темный предъ таинственной и іероглифической надписью,—надписью, не разгаданной до сихъ поръ. Но придетъ часъ, и эта надпись раскроется!“—заканчиваетъ преданіе.

И въ мрачные часы моихъ думъ, въ безсонныя длинныя ночи томительнаго ожиданія „духа жизни“ и человѣческаго обновленія, подъ вліяніемъ тоски и отчаянія, мнѣ часто рисуется этотъ послѣдній день міра, когда будетъ истощено терпѣніе Творца, а человѣческое сердце не вернется на стезю любви и правды. Люди также будутъ пировать и поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ. Но вдругъ лопнуть золотыя звѣзды и земля поколеблется, дрогнуть зданія и полетятъ кумиры и храмы человѣческаго тщеславія, люди въ ужасѣ и недоумѣніи кинутся къ волхвамъ и воскликнутъ: „Спасите насъ? Укажите дорогу и выходъ?“ Въ эту минуту оживутъ заколдованные сфинксы и протянутъ шей чудовища, заговорятъ камни и скалы, и люди прочтутъ „загадочный іероглифъ жреца“. Они прочтутъ и поймутъ, что сами виноваты были во всемъ, и это будетъ ихъ приговоромъ.

II.

Пали могучія древнія царства, разрушились ихъ дворцы и храмы, мѣста, когда-то населенныя народами, залесены пескомъ и стали пустыней, древніе народы разошлись въ разныя стороны и исчезли съ лица земли. Народились новые народы, но они уже не возвратили стараго блаженства, и съ первымъ магомъ исчезъ и духъ предвѣдѣнія. Возставали новыя цивилизаціи, являлись новые народы, они процвѣтали извѣстное время, но жизнь была ихъ недолговѣчна и постигала ихъ та же участь, какъ и перваго древняго народа. Явились у человѣчества опять прорицатели, волхвы, Пиеи и Сивиллы, но они уже неумѣли и не могли предсказать свѣтлой будущности человѣчеству, ихъ предсказанія были всегда мрачны и зловѣщія. Эти прорицатели являлись въ критическую минуту, чтобы предсказать гибель, ихъ зловѣщія руки писали „мани, факель, фаресь“ человѣческой исторіи.

Это мрачное колдовство и зловѣщее предсказаніе выразилось и въ лицѣ волшебницы, которая являлась на пирѣ древней Ассирійской и Вавилонской монархіи, оно сказало въ мрачныхъ предсказаніяхъ Сивиллъ, средневѣковыхъ ворожей, оно сказало въ искусствѣ таинственнаго древняго народа, который, разбѣянный по землѣ, даетъ гадальщицъ. Всегда эта гадальщица и колдунья являлась темнымъ существомъ, она жила въ пещерѣ съ филиномъ—мудрой, но злою птицей, эту колдунью окружаютъ демоны. Когда она смуглая,

съ растрепанными волосами, съ огненнымъ взоромъ, прекрасная и грозная, съ невѣдомыми чарами являлась челоѣву, она ему никогда не приносила радости, а всегда предвѣщала только несчастіе, которое и сбывалось. Люди стали страшиться своего будущаго, они старались искать утѣшенія въ настоящемъ, въ наслажденіи и чувственныхъ удовольствіяхъ, стараясь забыть угрожающую судьбу. Погибъ Римъ полный разврата. Наступили средніе вѣка съ мрачной демонологіей.

Колдунья выходила на распутиѣ дорогъ, появлялась въ городахъ и каркала, какъ зловѣщая птица. Ея появленія пугались. Съ демонскимъ могуществомъ и съ торжествомъ злой судьбы, она смѣялась надъ людьми и люди возненавидѣли ее. Одна изъ средневѣковыхъ новеллъ рассказываетъ о слѣдующемъ подвигѣ злой колдуньи. Передъ зарею христіанства, вели „несчастливаго“, онъ былъ осужденъ навѣчно быть брошеннымъ въ темницу, ибо безуміе наполнило его сердце и душу. Онъ ходилъ по городамъ, обличалъ пороки и преступленія, проповѣдуя, что онъ пришелъ обновить міръ любовью и водрузить счастье. Съ страшною вѣрою фанатика, онъ входилъ въ храмы и вѣнчалъ себя золотымъ вѣнцомъ, въ горделивомъ торжествѣ своемъ. Теперь, когда его вели растерзаннаго и обогрѣннаго кровью, колдунья на дорогѣ вздумала ему сдѣлать предсказаніе. Но языкъ ея, призванный проричать несчастіе этому несчастному безъ надежды, безъ будущаго, предсказалъ, помимо воли ея, наоборотъ.

— Не бойся,—сказала она:—ты будешь въ темницѣ и въ сыромъ подземельѣ, но твое время придетъ, и выведутъ тебя и облечутъ тебя въ золотыя ризы, люди примутъ твое ученіе, они вознесутъ тебя, и ты испытаешь вѣчную жизнь, славу и почести, которыхъ не испыталъ ни одинъ смертный. И онъ пошелъ въ тюрьму утѣшенный и смѣялся надъ тюремщиками, былъ бодръ духомъ, пѣлъ и ждалъ дня своей славы и торжества. Но проходили года, народъ не приходилъ. Онъ старился и, прикованный на цѣпи, которая впиалась въ его тѣло, ждалъ великаго дня. Онъ вѣрилъ, что придетъ его день. Тогда жестокий тюремщикъ передъ концомъ жизни, видя умирающаго его, сказалъ: ты сегодня умрешь, безумный,—онъ не повѣрилъ, и лице его улыбалось. Онъ умеръ, однако, умеръ одиноко, никто не пришелъ за нимъ. Злая волшебница также была сожжена давно.

Кажись, жизнь насмѣялась надъ этимъ челоѣвомъ. Но его вспомнили, и вспомнили чрезъ нѣсколько вѣковъ, въ одинъ торжественный день, когда вѣра проникла опять въ сердца людей, и ослѣпилъ ихъ порывъ лучшихъ челоѣческихъ чувствъ. Тогда дѣйствительно отыскали его скелетъ и облечли его въ золотыя ризы, и память о немъ не умерла. Это случилось послѣ того, какъ гдѣ-то на Востокѣ вновь заблестѣлъ свѣтлый лучъ челоѣчеству. И разверзлось небо. И челоѣкъ увидѣлъ изъ-за висѣвшихъ дотолѣ тучъ ясный, свѣтлый образъ, кроткій и божественный, съ испуительною слезою на очахъ. И опять челоѣкъ проникся вѣрою въ свою жизнь, въ свѣтлое грядущее. Эта вѣра разлилась по всему міру, она обратила челоѣческое сердце къ надеждѣ и выразилась въ лицѣ кроткой Мадонны Гвидо-Рени, устремляющей молящій взоръ къ небу. Эта вѣра выросла въ христіанскій культъ, въ могучій культъ возрожденія челоѣчества и совпала впоследствии съ идеей челоѣческаго прогресса; она создала тотъ идеализмъ, который видитъ въ будущихъ вѣкахъ осуществленіе древняго блаженства, мира и любви. Мыслитель и философъ прозрѣлъ

вновь счастливую судьбу челоѣческой исторіи и не разстается уже съ этой вѣрою. Но эта судьба, увы! далека еще отъ осуществленія, ибо челоѣческое сердце еще не чисто, оно преисполнено вражды и злобы и эгоизма, оно полно суетности, а умъ челоѣческій находится во тьмѣ.

Какъ дитя съ игрушкой, носится всякій часъ челоѣкъ съ этою мечтою о счастья; какъ фетишъ, онъ стремится ее одухотворить то въ томъ, то въ другомъ предметѣ. Всякій понимаетъ это счастье по-своему. Каждый годъ съ наступленіемъ другаго, челоѣкъ рядится въ праздничныя нарядныя одежды, не мѣняя своего внутренняго содержанія; онъ строитъ торжественную, праздничную мину и улыбается; люди поздравляютъ другъ друга съ наступленіемъ новаго года, который принесетъ навѣрное счастье, какъ будто время и счастье одно и то же? Гадаютъ въ ярко освѣщенныхъ комнатахъ, выливается воскъ и олово въ причудливыя цвѣты, а жизнь льетъ въ этотъ годъ свои формы, которыхъ челоѣкъ не предугадываетъ. И будетъ въ этотъ годъ, можетъ быть, масса разочарованій и новыхъ слезъ, жгучихъ слезъ будущаго, которыя горчѣе прошлыхъ. Судьба будетъ капризно смѣяться надъ личной челоѣческой жизнью. Гдѣ гадали радость, выльется гробъ неповиннаго маленькаго существа, невѣста съ небесными глазами, смотрящими такъ страстно на суженаго, разочаруется; она проклянетъ день своей встрѣчи и измѣнитъ и насмѣется надъ старой привязанностью съ любовникомъ, этотъ юноша-идеалистъ станетъ практикомъ и карьеристомъ, другъ предастъ друга и братъ брата. Въ эту ночь пировъ и веселья, за громомъ музыки, будетъ звать вьюга и пѣть „со святыми упокой“; гдѣ-то далеко изъ глубины, изъ черной пасти земли вырвется задуманный стонъ... А челоѣкъ будетъ ликовать и обольщаться.

Но странно, не смотря на всѣ разочарованія, невзгоды, несчастія, которыя окружаютъ ежегодно челоѣчество, будетъ мерцать неугасимая лампада надежды, тихимъ дрожащимъ свѣтомъ она будетъ проникать и скользить лучемъ подъ темными сводами храмовъ, она будетъ звучать въ душѣ и свѣтлой, оживляющей симфоніей подниметъ духъ. Какъ въ музыкѣ Бетховена, въ жизни открывается царство безконечнаго и необъятнаго. „Огненные лучи мелькаютъ въ этомъ царствѣ ночи, говоря языкомъ Гоффмана, и мы видимъ тѣни великановъ, которые все болѣе и болѣе приближаются, окружаютъ насъ, подавляютъ, уничтожаютъ; но не уничтожаютъ безконечной страсти, въ которую переливается всякій восторгъ, въ которой сплетается любовь, надежда, удовольствіе, и въ которой тогда мы только продолжаемъ жить“. „Любовь и нѣга дышать въ прелестныхъ голосахъ неземныхъ, ночь настаетъ при яркомъ пурпурномъ свѣтѣ и съ невыразимымъ восторгомъ стремимся мы за призраками, которые зовутъ насъ въ свои ряды, летая въ облакахъ“.

Такъ будетъ звучать въ челоѣческой жизни надежда и вѣра въ будущее счастье.

Ликъ челоѣчества, орошенный слезами, будетъ вѣчно простирать руки впередъ, подобно изнуренному страданіями, избичеванному рабу, на картинѣ геніальнаго художника, взоръ его будетъ прикованъ къ этому будущему, угадывая въ туманѣ невѣдомаго избавителя.

Н. Ядринцевъ.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Не съ туманнаго неба скатилась звѣзда
Серебристымъ мгновеннымъ лучомъ
И погасла во мглѣ, не оставивъ слѣда,
Чтобы вновь не блеснуть никогда, никогда
Никому въ нашемъ мірѣ больномъ...

То минувшаго года послѣдніе дни
Съ моремъ вѣчности тихо слились;
И оттуда назадъ не вернуться они,
И возможны о нихъ только слезы одни,
Если бѣ только хотъ слезы нашлись.

И не въ первый ужъ разъ намъ пришлось провозжать
Безполезный, бессмысленный годъ;
Мы привыкли надежды впередъ обращать,
А прошедшее?.. Лучше о немъ умолчать:
Побѣжденныхъ презрѣніе ждетъ...

Но ужели и вновь народившійся годъ
Ихъ число увеличить собой,
И для родины нашей опять не блеснетъ
Черезъ мрачныя тучи, затмившія сводъ,
Хотъ бы проблескъ зари золотой?

Иль мы только способны о прошломъ жалѣть,
Да мечтами летать впередъ?..
Подожди, беспощадной ироніи плетъ!
Лучше вѣчно желать, чѣмъ совѣмъ замереть
Безъ надежды и вѣры въ груди.

Итакъ, пусть будетъ этотъ годъ
Не прежнимъ, но инымъ,
И силу вѣры принесетъ
Усталымъ и больнымъ!
Пускай отраднѣе вздохнетъ
Родная сторона!
Пускай съ души исчезнетъ гнетъ,
И будетъ жизнь полна!
Пускай въ сознаніи всегда
„Годъ“ значить—„шагъ впередъ!“
Тогда, и только лишь тогда,
Я пью за новый годъ!

II—въ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Министерскій кризисъ въ Англій, вызванный выходомъ въ отставку лорда Чёрчилля, все еще не окончился, такъ какъ лордъ Салисбери отсрочилъ засѣданіе парламента до февраля мѣсяца, чтобы тѣмъ временемъ успѣть приготовить силы. «Pall Mall Gazette» изъ достовѣрнаго источника сообщаетъ причины, которыми лордъ Р. Чёрчилль объяснитъ передъ парламентомъ свою отставку. Лордъ Чёрчилль въ особенности выставляетъ, по словамъ газеты, на видъ разногласіе мнѣній, существовавшее между нимъ и лордомъ Салисбюри, не только относительно кредитовъ, потребованныхъ министрами военнымъ и морскимъ, но по всѣмъ почти политическимъ вопросамъ. Бюджетъ, конечно, былъ одною изъ побудительныхъ причинъ его отставки, но онъ, такъ сказать, только переполнилъ чашу, но

главная причина несогласій находилась въ борьбѣ между двумя теченіями торійской партіи, изъ коихъ одно олицетворяется демократическими торіями, руководимыми Чёрчиллемъ, другое—аристократическими торіями, состоящими подъ управленіемъ лорда Салисбюри. Пока въ министерствѣ происходитъ уже рядъ перемѣщеній. Гошенъ согласился сдѣлаться канцлеромъ казначейства консервативнаго министерства, хотя и не пересталъ быть либераломъ, а предводительство правительственной партіей въ палатѣ общинъ предоставилъ Смиту, бывшему военному министру, мѣсто котораго, въ свою очередь, занялъ Стэнгопъ; бывший министръ колоній маркизъ Салисбюри взялъ себѣ портфель министра иностранныхъ дѣлъ, лорду же Иддеслею, крайнему консерватору, онъ хотѣлъ предоставить роль лорда президента совѣта. Но престарѣлый лордъ Иддеслей, недовольный своими товарищами по министерству, рѣшился окончательно отказаться отъ участія въ дѣлахъ правленія, не смотря на просьбы Салисбюри. 12-го января лордъ Иддеслей явился лично къ лорду Салисбюри и во время разговора съ нимъ внезапно почувствовалъ себя дурно и черезъ нѣсколько минутъ скончался.

— По словамъ «Pall Mall Gazette», лордъ Рандольфъ Чёрчилль не имѣетъ намѣренія держаться по отношенію къ своимъ прежнимъ коллегамъ политики, проникнутой духомъ злопамятной враждебности. Лордъ Рандольфъ Чёрчилль не станетъ также въ оппозицію къ своему преемнику—канцлеру казначейства, ибо, по его мнѣнію, преобладающей вопросъ въ настоящую минуту заключается въ томъ, чтобъ охранять унию съ Ирландією, и онъ считаетъ своимъ долгомъ подчинить всѣ другіе вопросы поддержанію нынѣшняго кабинета, дабы помѣшать вступленію во власть министерства Гладстона поддерживаемаго гомъ-рулерами. Morning Post, съ своей стороны, заявляетъ, что лордъ Рандольфъ Чёрчилль адресовалъ Акеру Дугласу (the whip консервативной партіи) письмо, въ которомъ онъ, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, заявляетъ о своемъ намѣреніи оставаться, какъ и въ прежнее время, однимъ изъ твердыхъ защитниковъ унии и не дѣлать ничего такого, что можетъ быть эксплуатировано противниками этого дѣла. Онъ будетъ попрежнему оказывать свое благосклонное содѣйствіе консервативной политикѣ.

— По словамъ „Daily News“, вслѣдствіе примирительной рѣчи, произнесенной надвяхъ въ Бирмингемѣ Чемберленомъ, между вождями гладстоновской партіи и группою радикаловъ-диссидентовъ состоится совѣщаніе, въ видахъ принятія общей программы ирландской политики и восстановленія единства либеральной партіи. Въ этомъ совѣщаніи примутъ участіе: Чемберленъ, Гладстонъ, сэръ Вильямъ Гаркуртъ и Джонъ-Морлей. Къ Парнеллю также обратятся съ просьбою высказать свое мнѣніе. „Pall Mall Gazette“ подтверждаетъ эти свѣдѣнія. Изъ Лондона телеграфируютъ отъ 4-го января, что Гладстонъ обратился къ Гаркуру съ письмомъ, въ которомъ одобряетъ предполагаемую между разными фракціями либеральной партіи конференцію и выражаетъ надежду, что, при такомъ обсужденіи ирландскаго вопроса, окажется возможнымъ установить modus vivendi.

— Въ германскомъ рейхстагѣ, военный законопроектъ встрѣтилъ снова энергическую оппозицію, и даже рѣчи князя Бисмарка не были въ состояніи побудить большинство народнаго представительства отказаться отъ его первоначальныхъ взглядовъ. Комиссія рѣшительно расходится съ правительствомъ относительно срока: сенатата рѣшительно не хочетъ ни одна изъ оппозиціонныхъ партій; самый большій срокъ, на который онѣ согласны,—три года. Но депутаты, засѣдающіе въ комиссіи, въ большинствѣ своемъ не желаютъ усиленія мирнаго состава арміи до 468,000, какъ того требуетъ правительство. Это—мѣра экстренная, возлагающая на народъ тягости, которыя могутъ быть оправданы лишь непосредственно грозящей опасностью. Такая опасность не была, однако, доказана военнымъ министромъ при первомъ чтеніи. А теперь, при второмъ Виндгорстъ прямо заявилъ, что если министръ говорилъ прежде о «завѣдомой» близости войны, то онъ, Виндгорстъ, можетъ теперь говорить о «завѣдомой» вѣроятности сохраненія мира. Такъ какъ правительство предварительно категорически заявило, что оно не пойдетъ ни на какія уступки, то, какъ только сдѣлался извѣстнымъ результатъ голосованія, императорскій канцлеръ прочелъ императорское посланіе, въ силу котораго рейхстагъ распускается, и новые выборы назначаются на 9-е (21-е) февраля.

— Князь Бисмаркъ въ своихъ рѣчахъ въ рейхстагѣ заявилъ, что подобно тому, какъ Германія, въ случаѣ войны съ Францією, не

разсчитываетъ ни на какихъ союзниковъ, а возлагаетъ только надежды на свои собственные боевыя силы (и поэтому не соглашается, чтобы численность арміи зависѣла отъ воли парламента), также Австрія, въ случаѣ войны съ Россіею, должна разсчитывать лишь на себя. Правда, онъ употребитъ всѣ зависящія отъ него средства для предотвращенія столкновения, но задача эта, какъ онъ и самъ сознается, очень тяжела и, въ случаѣ неуспѣха, онъ умываетъ руки. Отвѣчая оппозиціоннымъ газетамъ, которыя вступаютъ за Болгарію противъ Россіи, Бисмаркъ сказалъ: «Правительство вступаетъ за миръ. Эти политики требуютъ, чтобы мы поставили Россію преградой. «Германія» совѣтуетъ даже заключить союзъ съ Франціей, которая, будто, тоже къ этому склонна. Этимъ доказывается полное невѣжество этихъ политиковъ: Франція, конечно, ничего не сдѣлаетъ такого, что способно разсорить ее съ Россіей. Англія скорѣе можетъ воевать съ Россіей, нежели мы. У насъ соприкасается съ Россіей длиннѣйшая граница, тогда какъ Англія, въ случаѣ войны, собственно для себя не должна опасаться ничего серьезнаго. Къ войнѣ мы можемъ быть вынуждены только нападеніемъ; въ этомъ случаѣ, мы стали бы защищаться до послѣдней капли крови; но ради Болгаріи мы никогда не разсоримся съ Россіей. Для насъ нѣтъ никакого интереса завоевать русскую территорію; польскихъ провинцій у насъ больше, чѣмъ нужно».

— Судя по извѣстіямъ изъ Софіи, регентство отказывается отъ кандидатуры принца Баттенберга и даже категорически заявляетъ, что оно и не думало выставлять эту кандидатуру. Князь Александръ, какъ сообщаетъ «Сѣв. Телеграфное Агентство», сказалъ графу Кальноки, что онъ не согласился бы вновь вступить на тронъ, даже если бы его позвала могущественная партія. Въ Парижѣ Флурансъ, частнымъ образомъ принявъ болгарскихъ делегатовъ, которые изложили обстоятельства, при которыхъ сформировалось болгарское правительство, различные фазисы, чрезъ которые оно прошло, и затрудненія, которыя теперь испытываетъ. Регентство, — говорили они, — вполне понимаетъ свое положеніе и положеніе Европы и сдѣлаетъ для того, чтобы выйдти изъ него, всѣ уступки, совѣстимыя съ независимостью Болгаріи; но оно не признаетъ возможности принять кандидатуру князя Мингрельскаго, ибо этотъ князь не обезпечитъ странѣ стойкости и свободы, на которыя она имѣетъ право. Флурансъ отвѣчалъ, что такъ какъ Болгарія располагаетъ внутренней независимостью, международныя же отношенія принадлежатъ Портѣ, которая одна и имѣетъ право говорить отъ имени Болгаріи, то онъ принимаетъ ихъ также частно. Флурансъ искренно сочувствуетъ тягостному положенію Болгаріи, но лучшее средство выйдти изъ означенныхъ затрудненій видитъ въ уваженіи къ чувствамъ Россіи, которой Болгарія обязана своимъ существованіемъ, и даже въ нѣкоторыхъ уступкахъ ея интересамъ. Флурансъ, впрочемъ, не можетъ высказаться ни о какой кандидатурѣ; находитъ это преждевременнымъ; но, можетъ быть, и достойно сожалѣнія, что регентство рѣшительно отвергаетъ кандидатуру князя Мингрельскаго. Впрочемъ, какого бы сочувствія ни заслуживала Болгарія, Франція должна прежде всего держаться общеевропейскихъ интересовъ, которые сводятся къ миру. По словамъ репортера парижской газеты «Temps», впечатлѣніе, вынесенное болгарскими делегатами отъ ихъ поѣздки по европейскимъ столицамъ, то, что повсюду отъ нихъ отдѣльвались словами, иногда очень ласковыми, большею же частью индифферентными. Они признаются, что ихъ поѣздка не устранила ни одного изъ затрудненій, среди которыхъ находится регентство, и что они по возвращеніи снова найдутъ эти затрудненія столь же серьезными. Вѣнскій корреспондентъ газеты «Times» увѣряетъ, будто русское правительство официально сообщило великимъ державамъ свои предложенія касательно рѣшенія болгарскаго вопроса. Эти предложенія заключаются въ пяти пунктахъ: Россія требуетъ, чтобы регенты вышли въ отставку, чтобы министерство приняло въ свои руки управленіе страной, причемъ два портфеля должны быть предоставлены оппозиціонной партіи — цанковистамъ; далѣе, чтобы избрано было новое собраніе только одною Болгаріей, чтобы этому собранію была предложена кандидатура князя Мингрельскаго и чтобы въ Восточной Румелии было созвано обыкновенное провинціальное собраніе для отправленія текущихъ дѣлъ. Державы выразили готовность поддерживать эти требованія, но по желанію Англіи прибавлены еще требованія, чтобы во время выборовъ нигдѣ не было объявлено осадное положеніе иначе, какъ съ

согласія представителей державъ въ Софіи и чтобы свобода печати и право сходокъ не были нарушаемы.

— Въ Politische Correspondenz пишутъ, что съ нѣкотораго времени среди армянскаго населенія Оттоманской имперіи замѣтно сильное недовольство турецкимъ правительствомъ. Это недовольство вызывается отчасти притѣсненіями, которымъ подвергаются армянскія школы, и отчасти печальнымъ положеніемъ общественной безопасности въ Малой Азіи, гдѣ армяне много страдаютъ отъ злоупотребленій всякаго рода, между тѣмъ какъ турецкія власти вовсе не заботятся объ устраненіи такого печальнаго порядка вещей.

— Въ Греціи готовятся въ настоящую минуту къ общимъ выборамъ для возобновленія состава палаты депутатовъ. Выборы назначены на 4-е января. До настоящей минуты, впрочемъ, неизвѣстны еще программы оппозиціонныхъ кандидатовъ, министерскіе же кандидаты выказываютъ величайшую сдержанность, или, лучше, сильный упадокъ духа. Дѣло въ томъ, что оппозиціонныя программы отвергаютъ почти всѣ фискальныя мѣры министерства, считая ихъ вредными для благосостоянія страны; кромѣ того, нѣкоторые кандидаты принимаютъ на себя обязательство добиться упраздненія подачи голосовъ по департаментамъ и возстановить старинный избирательный законъ.

— Въ послѣднее время на островѣ Кандіи (Критѣ), населенномъ греками и принадлежащемъ Турціи, началось сильное возмущеніе и движеніе въ пользу соединенія съ Греціей. И Греція не успѣла еще принять какихъ нибудь рѣшительныхъ мѣръ, какъ движеніе это обратилось въ цѣлое возстаніе.

— Во Франціи, въ общемъ итогѣ, согласно статистическимъ даннымъ, опубликованнымъ французскимъ министерствомъ путей сообщенія, на всѣхъ главныхъ дорогахъ въ настоящее время занимается 19,094 женщины. Контроль желѣзнодорожнаго общества «Compagnie des Dombes» состоитъ почти исключительно изъ женщинъ и во главѣ контролера, на исполнѣ самостоятельной и отвѣтственной должности, состоитъ молодая женщина 23-хъ лѣтъ.

— Европейская цивилизація вызвала въ Японіи коренныя преобразованія, коснувшіяся не только ея политическаго и общественнаго быта, но и традиціоннаго покроя національной японской одежды. Въ настоящее время чиновники и лучшая часть общества одѣваются поевропейски; первымъ даже предписано носить платье европейскаго покроя. Живописный японскій костюмъ носятъ теперь одни только простолюдины. Дамы высшаго круга охотно одѣваются въ свой національный нарядъ, но и онѣ мало-по-малу начинаютъ оставлять его. На большихъ свѣтскихъ балахъ встрѣчаются исключительно европейскіе, модные бальные наряды. Японская прическа также змѣнена американскою. Жены министровъ первыя перестали чернить зубы и брить брови; ихъ примѣру послѣдовали и остальные женщины. Въ обществѣ введена уже европейская система воспитанія. Въ столицѣ Японіи открыты университетъ, ни въ чемъ не уступающій американскимъ. Каѳедры въ немъ заняты выдающимися нѣмецкими профессорами. Для чтенія лекцій по древней и новой литературѣ приглашены англичане и американцы. Въ послѣднее время многія каѳедры были заняты уже японскими учеными, получившими высшее образованіе въ европейскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всѣхъ большихъ городахъ содержатся на счетъ государства общественныя школы, посѣщеніе которыхъ обязательно для извѣстнаго возраста. Въ Токио находятся два училища правовѣдѣнія; въ одномъ изъ нихъ преподаваніе производится на французскомъ языкѣ, а въ другомъ на англійскомъ. Кромѣ того, тамъ существуетъ также и инженерное училище, при которомъ находится бібліотека въ 20,000 томовъ и обширная лабораторія («Voss. Zeit.»).

— Перваго января 1887 года въ Парижѣ въ составъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія избрана 418 голосами извѣстная французская женщина-педагогъ, Полина Кергомаръ.

— Въ Нью-Йоркѣ открыта въ началѣ ноября первая контора женщины-нотаріуса миссъ Белль Теллеръ. До сихъ поръ, она, по окончаніи курса правовѣдѣнія, занималась, исключительно газетнымъ дѣломъ, стенографировала пренія парламента и вела, въ обширныхъ размѣрахъ, репортерское бюро.

— Молодая образованная японка, Гираха, принявшая недавно христіанскую вѣру, по евангелическо-лютеранскому обряду, посвятила себя миссіонерской дѣятельности въ Японіи и, для полученія не-

обходимыхъ познаній, поступила въ число вольно-слушательницъ въ одинъ изъ американскихъ университетовъ, по богословскому факультету.

— Въ распоряженіе миссіи въ Японію, явилась для служенія въ церкви въ качествѣ діакониссы, графиня Ольга Путятина, дочь графа Путятина, заключившаго въ 1853—1855 г. трактатъ съ Японіей.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ новый годъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Рейтеръ по болѣзни глазъ уволенъ отъ должности предсѣдателя комитета министровъ, причѣмъ награжденъ портретомъ Его Величества, украшеннымъ алмазами. На его мѣсто назначенъ министръ финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Бунге, а управляющимъ министерствомъ финансовъ назначенъ тайный совѣтникъ Вышнеградскій.

— По случаю новаго года, былъ въ Зимнемъ дворцѣ Высочайшій выходъ. Послѣ богослуженія, Ихъ Величества изволили принимать поздравленія дипломатическаго корпуса.

— Министръ путей сообщенія, генераль-адъютантъ Посыеть, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его службы, былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта и брильянтовыхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго, кромѣ того, получилъ болѣе 200 телеграммъ, массу личныхъ поздравленій и много цѣнныхъ подарковъ.

— Министерство государственныхъ имуществъ приобрѣло отъ наследниковъ князя Артура Яблоновскаго городъ Острогъ, Волынской губерніи, составлявшій до сихъ поръ собственность рода Яблоновскихъ.

— Министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи устава реальныхъ и объ утвержденіи устава особыхъ промышленныхъ училищъ. Въ силу этого проекта, семиклассныя реальные училища предполагается, по словамъ „Новаго Времени“, превратить въ пятиклассныя, не дающія права окончившимъ въ этихъ училищахъ курсъ наукъ поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

— Согласно Высочайшему указу, признано за благо упразднить особый счетъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій, и въ сихъ видахъ повелѣно: 1) платежи процентовъ и погашенія, какъ по 5 процентнымъ банковымъ билетамъ I-го выпуска, такъ равно и по вкладамъ прежнихъ кредитныхъ установленій—впредь производить изъ средствъ государственнаго казначейства, и 2) обращать въ ресурсы сего казначейства платежи по ссудамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій, а равно и прибыли отъ коммерческихъ операций государственнаго банка. Такимъ образомъ, образованъ новый, довольно значительный, источникъ казеннаго дохода.

— Обнародована государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1887 годъ. Итогъ государственныхъ доходовъ обыкновенныхъ вычисленъ въ 793,118,046 руб.; итогъ расходовъ обыкновенныхъ вычисленъ въ 829,676,680 руб.; дефицитъ простирается до 36,558,634 руб. Кромѣ того, въ росписи показаны расходы чрезвычайные на содержаніе желѣзныхъ дорогъ и портовъ въ 48,414,194 руб., имѣющіе быть покрытыми наравнѣ съ дефицитомъ изъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, кассовыхъ средствъ и кредитныхъ операций. Въ докладѣ на Высочайшее имя министръ финансовъ объясняетъ, что дефицитъ въ 36½ милліоновъ есть послѣдствіе продолжающагося хозяйственнаго кризиса и неизбѣжнаго при этомъ уменьшенія доходовъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ, что въ настоящее время уравновѣшиваніе доходовъ съ расходами посредствомъ возвышенія прежнихъ или установленія новыхъ налоговъ было бы несвоевременнымъ; что, впрочемъ, дефицитъ этотъ покрывается воцѣлѣ наличными ресурсами. Что же касается чрезвычайныхъ расходовъ, около 48 милліоновъ, исключительно принадлежащихъ къ числу производительныхъ капитальныхъ затратъ, то они потребуютъ обращенія къ кредиту только на 42½ милліона рублей. По мнѣнію министра финансовъ, сомнительно, чтобы монополия казенная торговля виномъ увеличивала финансовыя ресурсы, обративъ прибыль продавцевъ вина въ доходъ казны; что та доля прибыли, которая извлекается торговцами въ раздробительной продажѣ путемъ злоупотребленій, въ казну не поступитъ, а можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ правительства, которые не оправдаютъ его довѣрія. Табачная же монополия безспорно обѣщаетъ

немаловажное приращеніе государственныхъ доходовъ, но не слѣдуетъ преувеличивать ожидаемыхъ отъ нея результатовъ. По вопросу о доходахъ отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, по обращеніи ихъ въ казну, министръ финансовъ сомнѣвается, чтобы въ настоящее время обращеніе желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность сразу обогатило казначейство: за дороги, приносящія хорошей доходъ, придется платить по срокъ концессіи крупную ренту; за дороги малоходныя платить придется немного, но и прибыли ожидать скоро нельзя. Поспѣшное установленіе новыхъ крупныхъ налоговъ представляется несвоевременнымъ и излишнимъ, потому что, при наступленіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ и ослабленіи сельско-хозяйственнаго кризиса, наступитъ снова естественный ростъ государственныхъ доходовъ.

— Нефтяная коммиссія приняла предложеніе нѣкоторыхъ ея членовъ отложить обсужденіе подробностей проекта акциза съ нефти до рѣшенія принципиально министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ вопроса: существуетъ ли настоятельная необходимость ввести нефтяной налогъ уже нынѣ, или цѣлесообразнѣе отсрочить эту мѣру до болѣе благоприятныхъ условій развитія нашей нефтяной промышленности. Такимъ образомъ труды коммиссіи временно приостановлены.

— Паспортная коммиссія, продолжая возложенныя на нее занятія, какъ передаетъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, признала нужнымъ раздѣлить жителей имперіи въ отношеніи права передвиженія на двѣ категоріи: а) на полноправныхъ, пользующихся свободой передвиженія, и б) на лицъ, которыя не вправѣ отлучаться съ мѣста жительства безъ особыхъ разрѣшеній. Лицамъ первой категоріи признано возможнымъ выдавать долгосрочные виды на отлучку, т. е. паспортныя книжки дѣйствительныя втеченіе 10 лѣтъ. Для облегченія же прочему населенію, объявъ паспортныхъ, по истеченіи ихъ срока или по другимъ причинамъ, коммиссія нашла возможнымъ допустить въ мѣстѣ временнаго пребыванія владѣльцевъ паспортныхъ. Этимъ правиломъ крестьяне и мѣщане будутъ избавлены отъ необходимости высылать по почтѣ свои паспорта и деньги и оставаться подолгу въ ожиданіи полученія новыхъ видовъ изъ мѣста постоянного ихъ жительства. Самая цѣна паспортныхъ, какъ слышно, будетъ такъ же понижена, какъ для лицъ привилегированныхъ, такъ и податныхъ сословій.

— По 1-е декабря 1886 года, въ главное выкупное учрежденіе, какъ передаетъ „Вѣстникъ Финансовъ“, поступило выкупныхъ сдѣлокъ 116,656; изъ нихъ утверждено главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 114,211; не утверждено, по замѣченнымъ неправильностямъ, съ зачисленіемъ дѣлъ конченными—1,769; возвращено въ губернскія присутствія для дополненій и разъясненій—567; передано къ исполненію въ государственный банкъ—114,069. По утвержденнымъ сдѣлкамъ, число крестьянъ опредѣляется 9,103,163 ревизскихъ души; количество выкупной земли въ 32,226 т. дес.; выкупная ссуда достигаетъ 867,783 т. р.

— До 400 сельскихъ обществъ С.-Петербургской губерніи составили приговоры о воспрещеніи въ ихъ селеніяхъ производить продажу крѣпкихъ напитковъ.

— „Свѣтъ“ передаетъ, что по поводу нарушенія студентами въ Петербургѣ 17-го ноября одного изъ правилъ положенія объ усиленной охранѣ, запрещающаго публичныя собранія, министръ народнаго просвѣщенія предписалъ объявить студентамъ, что имъ запрещается принимать участіе въ какихъ либо чествованіяхъ, носящихъ публичный характеръ, безъ особаго разрѣшенія на это своего ближайшаго начальства. Въ случаѣ же нарушенія этого постановленія, виновные будутъ немедленно уволены изъ университетовъ.

— Годъ тому назадъ, петербургскій городской голова, В. И. Лихачевъ, внесъ на обсужденіе думы вопросъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ бесплатныхъ народныхъ читаленъ. Воплѣнъ раздѣляя основную мысль этого предложенія, собраніе тогда же передало его на предварительное разсмотрѣніе городской училищной коммиссіи. Нынѣ, какъ сообщаютъ „Новости“, коммиссія закончила уже свои труды, остановившись на рѣшеніи открыть на первое время, въ видѣ опыта, двѣ бесплатныя читальни, съ годовымъ бюджетомъ въ 2,500 рублей для каждой. Вопросъ этотъ, какъ слышно, будетъ обсуждаться въ одномъ изъ ближайшихъ думскихъ собраній и, надо надѣяться, не встрѣтитъ существенныхъ препятствій со стороны финансовой. Для такого богатаго столичнаго города, какъ Петербургъ, было бы стыдно

отстать, въ дѣлѣ устройства народныхъ читальнъ, отъ Москвы, Одессы и въ некоторыхъ другихъ городовъ Россіи, гдѣ такія читальни уже существуютъ, принося несомнѣнную нравственную пользу массѣ грамотнаго населенія.

— Наслѣдники и опекуны по имуществу покойнаго П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, предполагаютъ значительно расширить и улучшить существующее „Демидовское“ реальное училище въ Нижнемъ Тагилѣ, которое со смертью П. П. начало приходить въ упадокъ; это училище единственное въ краѣ и приноситъ мѣстному населенію громадную пользу.

— Въ городѣ Саратовѣ съ будущаго учебнаго года ожидается открытіе женскихъ фельдшерскихъ курсовъ, инициативу учрежденія которыхъ беретъ на себя мѣстное губернское земство. („Н. Вр.“).

— Казанская земская фельдшерская школа откроется съ будущаго академическаго года. Школа имѣетъ цѣлью образованіе свѣдущихъ и опытныхъ фельдшеровъ и фельдшерницъ и содержится на счетъ земства; ученики и ученицы должны быть приходящими. Школа дѣлится на два отдѣленія—мужское и женское, причѣмъ строго будетъ соблюдаться полное разобщеніе половъ. Преподаваніе и занятія назначаются въ разные часы: для мужчинъ—утромъ, для женщинъ—послѣ обѣда. Школой завѣдуетъ старшій врачъ больницы, при немъ состоитъ совѣтъ изъ преподавателей. Количество учениковъ зависитъ отъ управы. Плата за ученіе опредѣляется земскимъ собраніемъ. Въ школу принимаются лица всѣхъ званій и вѣроисповѣданій, не моложе 16 лѣтъ, съ свидѣтельствомъ 4-го класса средне-учебнаго заведенія или полнаго городского училища. Правильно поступленія пользуются также и воспитанницы казанской учительской школы. Полный курсъ въ школѣ—три года; ученіе будетъ съ 15-го августа по 1-е іюня, включая сюда и экзамены. Предметы преподаванія слѣдующіе: первый классъ—Законъ Божій, латинскій языкъ, анатомія, физика, химія, фармація и фармакогнозія; второй классъ—физиологія и гистологія, общая патологія, гигиена, анатомія, фармакологія, болѣзнь кожи, частная патологія и терапія, поданіе помощи при несчастныхъ случаяхъ и токсикологія, десмургія и хирургія и фармакологія; третій классъ—частная патологія и терапія, венерическія болѣзни, хирургія и повальные болѣзни. Кромѣ того, ученики и ученицы 3-го класса занимаются практически при больницѣ. Экзамены производятся въ маѣ.

— „Новостямъ“ доставлены программа и отчетъ политехническаго института въ Цюрихѣ. Изъ отчета видно, что число русскихъ студентовъ и студентокъ цюрихской политехники достигло въ истекшемъ году цифры 62, изъ нихъ 59 мужчинъ и 3 женщины. Распредѣляется это число слѣдующимъ образомъ: на архитектурномъ отдѣленіи русскихъ студентовъ 3, на инженерномъ—2, на механическо-техническомъ—10, на химическо-техническомъ—37 (въ томъ числѣ 1 женщина), на естественно-историческомъ—4 (въ томъ числѣ 2 женщины), на лѣсномъ же и сельско-хозяйственномъ нѣтъ ни одного русскаго. Изъ иностранцевъ, русскіе до сихъ поръ доставляютъ цюрихской политехникѣ наибольшее число студентовъ, а именно четвертую часть общаго числа студентовъ института. Что касается русскихъ женщинъ, то съ 1870 г. въ цюрихской политехникѣ было въ числѣ студентокъ на полныхъ правахъ студентовъ—всего 9 русскихъ женщинъ (общее число всѣхъ женщинъ студентокъ политехники съ 1870 г. достигаетъ 12). Изъ упомянутыхъ девяти—4 окончили уже полный курсъ съ дипломомъ химика-технолога, учительницы химіи или „ученаго агронома“. Русская студентка, слушавшая курсъ механическо-технологической, на званіе механика, вышла изъ политехники, по болѣзни, за нѣсколько дней до послѣдняго экзамена и потому диплома получить не могла. Кромѣ того, въ качествѣ вольнослушательницъ, курсы посѣщаетъ 28 женщинъ, изъ нихъ 19 русскихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

„ПО ТЮРЬМАМЪ И ЭТАПАМЪ“.

И. П. Вѣлокожицкаго.

Изданіе Н. А. Семеновой. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20. Книгопродавцамъ 20% уступки.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по стелічной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. Съ пересылкою 3 р. 50 к.

Адресоваться въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

„ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ“

Владимира Короленько.

Москва, 1887 г.

1) Въ дурномъ обществѣ, 2) Сонъ Макара, 3) Лѣсъ шумить, 4) Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ, 5) Въ послѣдственномъ отдѣленіи, 6) Старый звонарь, 7) Очерки сибирскаго туриста, 8) Соколинецъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ конторѣ журнала „Русская Мысль“, Москва, Леонтьевскій, 21.

ДРЕВНОСТИ МИНУСИНСКАГО МУЗЕЯ

ПАМЯТНИКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЭПОХЪ. (СЪ АТЛАСОМЪ).

Сост. Д. Клеменць. Изданіе Ин. Кузнецова. Томскѣ. 1886. Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Вышла и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ новая книга:

„ОБЫЧНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО“

крестьянъ Саратовской губерніи.

Владимира Птицына.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою, складъ у автора: Спб., Васильевскій остр., 7 линія, д. № 44, кв. 11, и въ редакціи „Судебной Газеты“.

Вышла и поступила въ продажу у извѣстныхъ книгопродавцевъ
НОВАЯ КНИГА:

МАЧТЕТЪ.

ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ

изъ сибирской жизни. Въ изящн. перепл., 16°, 400 стр.
Цѣна 1 р. 50 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПОДВИГИ

(записки маленькаго челоѣка съ большими претензіями).

В. Н. Никитина.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Предисловіе. Комитеты: о страждущихъ; объ алчущихъ и жаждущихъ; о сирыхъ; о вдовахъ, удрученныхъ недугами, нищетою и дѣтьми; объ оглашенныхъ; о призрѣнныхъ: СЕМЬ частей, 32 главы, 257 страницъ. Цѣна 1 р. 50 к. Пересылочныхъ за 1 фунтъ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е ноября 1886 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		В с е г о .	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	72,661	38	227,622	74	300,284	12
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	158,151	24	540,353	91	698,505	15
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	100	—	} 429,700	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	45,100	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	317,100	—		
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	67,400	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,990,406	15	2,046,919	47	4,037,325	62
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	6,834	64	15,207	96	22,042	60
Спеціальныя счета *)	237,415	13	4,764,255	29	5,001,670	42
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантiroв. цѣнныхъ бумагъ	178,826	—	1,345,321	—	1,524,147	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и вкладн. листовъ, правит. не гарантiroв.	27,625	—	425,925	—	453,550	—
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	9,678	53	108,636	—	118,314	53
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	20,263	10	167,851	15	188,114	25
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	275,235	45	568,473	97	843,709	42
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантiroванныя	24,825	87	1,537,902	82	1,562,728	69
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	507	91	470,169	03	470,676	94
Счетъ банка съ отдѣленіями	6,009,349	66	—	—	6,009,349	66
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	430,125	62	430,125	62
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованныя векселя	35,410	—	4,038	—	39,448	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	1,085	—	6,590	—	7,675	—
Текущіе расходы { 1886 г.	47,325	67	86,775	23	134,100	90
Расходы, подлежащіе возврату	914	77	1,166	43	2,081	20
Обзаведеніе и устройство	—	—	139	02	139	02
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	53,872	24	649,436	95	703,309	19
Итого	9,193,287	74	13,838,533	14	23,031,820	88
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	732,900	93	—	—	732,900	93
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	1,771,965	92	4,522,615	73	6,294,581	65
{ б) условные	380,053	39	24,311	85	404,365	24
2. Безсрочные	1,084,339	—	614,849	—	1,699,188	—
3. Срочные	2,137,576	—	1,097,699	—	3,235,275	—
Капиталъ погашенія затратъ на недвиж. имущ.	947	50	—	—	947	50
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	6,545,434	92	6,545,434	92
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	8,383	79	393,527	13	401,910	92
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	496,494	73	—	—	496,494	73
Акцентованныя траты	19,098	35	30,398	37	49,496	72
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1877/85 годъ	2,829	50	—	—	2,829	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	9,598	13	12,048	55	21,646	68
Полученные проценты и комиссія**) { 1886 г.	107,574	48	493,353	48	600,927	96
{ 1887 г.	17,931	02	34,022	97	51,953	99
Переходящія суммы	23,595	—	70,272	14	93,867	14
Итого	9,193,287	74	13,838,533	14	23,031,820	88
Цѣнностей на храненіи	731,268	31	1,395,085	14	2,126,353	45
Векселей на комиссіи	26,981	70	488,809	—	515,790	70
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантiroв.	182,090	43	1,625,775	78	1,807,866	21
— — — — — негарантiroв.	55,324	70	2,960,135	77	3,015,460	47
— — — — — векселя съ 2 подпис.	—	—	161,646	36	161,646	36
— — — — — товары	—	—	16,697	38	16,697	38
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіяся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	144,297	36
и % % переходящіе за 1 ноября 1886 г.	—	—	—	—	52,076	82